

РОЖДЕННЫЕ В КРОВИ

ХРОНИКИ
МАФИИ

18+

СВЯЗАННЫЕ
ДОЛГОМ

КОРА РЕЙЛИ

Хроники мафии. Рождённые в крови

Кора Рейли

Связанные долгом

«Издательство АСТ»

2017

Рейли К.

Связанные долгом / К. Рейли — «Издательство АСТ»,
2017 — (Хроники мафии. Рождённые в крови)

ISBN 978-5-17-148880-2

Продолжение серии «Хроники мафии. Рожденные в крови» Данте всего тридцать шесть, но его боятся и уважают в Семье, и в скором времени он станет главой чикагской отделения Коза Ностры. Он печально известен тем, что всегда получает то, что хочет. Супруга Данте умерла, и сейчас ему необходима новая жена, чтобы укрепить свой статус. Валентина Ареско потеряла мужа и как послушная дочь вынуждена согласиться на договорной брак, чтобы находиться под защитой Семьи. Ее предыдущий брак не был счастливым и теперь она вынуждена хранить тайну, которая угрожает ее безопасности. Валентина не интересуется Данте как женщина, более того, Валентина боится Данте – этого пугающего, хладнокровного мужчину. Вскоре страх переходит в замешательство, а потом и в гнев. Валентина устала от того, что ее игнорируют и пренебрегают как женщиной. Она полна решимости привлечь внимание Данте, несмотря на то, что его сердце все еще принадлежит покойной жене. Но готов ли Данте пойти на встречу Валентине? И не разрушат ли их едва наладившиеся отношения тайны прошлого Валентины?

ISBN 978-5-17-148880-2

© Рейли К., 2017
© Издательство АСТ, 2017

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	28
Глава 6	34
Глава 7	38
Глава 8	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Кора Рейли

Связанные долгом

Печатается с разрешения литературных агентств Trident Media Group, LLC и Andrew Nurnberg.

Copyright ©2015 Cora Reilly

Пролог

– Смотри на меня и не смей отворачиваться, Данте! Я думаю, что заслуживаю хотя бы этой малости.

Когда муж все же повернулся ко мне, от него волнами исходило напряжение. Он пристально смотрел на меня, но не приближался и на этот раз не делал вид, что безразличен ко мне. Его взгляд блуждал по моему обнаженному телу.

В прохладном воздухе кабинета соски затвердели, но, несмотря на сильное желание укрыться от холодного взгляда Данте, я не запахнула шелковый халат. Он задержался на бедрах немного дольше, чем на остальных участках тела, и меня озаарила робкая надежда.

– Я для тебя кто? Жена?

Он раздраженно нахмурился.

– Конечно жена. – В его голосе промелькнуло что-то, чего не смогла понять.

– Тогда заяви на меня права, Данте! Сделай меня своей.

Данте не среагировал, но взгляд скользнул к моим возбужденным соскам. Это было словно прикосновение к обнаженной коже.

Я почувствовала, что почти соблазнила его, и жаждала сегодня вечером заняться сексом.

– У меня тоже есть определенные потребности. Ты бы предпочел, чтобы я нашла любовника, который освободит тебя от необходимости спать со мной?

Я не была уверена, что у меня хватит на это духу. Нет, я знала, что ничего подобного никогда не сделаю, но эта провокация была моим последним шансом. Если Данте никак себя не проявит даже сейчас, то не представляю, что еще можно сделать.

– Нет, – произнес он резко, и что-то злое и собственническое пробило его идеальную маску.

Данте стиснул зубы и двинулся на меня. Когда он остановился так близко от меня, я задрожала от желания и возбуждения. Данте не дотронулся до меня, но мне показалось, что в его глазах промелькнула искра желания. Это была малость, но ее оказалось достаточно, чтобы воодушевить меня. Преодолея оставшуюся между нами дистанцию, я провела пальцами по его сильным плечам, прижимаясь обнаженным телом к его груди. Грубая ткань делового костюма восхитительно терлась о чувствительные соски, и я застонала. Пульсация между ног стала почти невыносимой. Глаза Данте сверкнули, когда он взглянул на меня сверху вниз. Он медленно обнял меня и положил ладонь мне на поясницу.

Я торжествовала. Теперь он меня не игнорировал.

Глава 1

Разумеется, я знала, что это когда-нибудь случится. После похорон моего первого мужа Антонио отец ясно дал это понять. Я была слишком молода, чтобы оставаться незамужней, но никогда бы не подумала, что отец найдет нового мужа так скоро, и совершенно точно не ожидала, что им станет Данте Кавалларо.

Антонио похоронили всего лишь девять месяцев назад, и поэтому моя помолвка была на грани неприличия. При обычных обстоятельствах мать оказалась бы в первых рядах тех, кто набросится на всякого, нарушившего этикет, и все же она не усматривала ничего неправильного в том, что сегодня, меньше чем через год после прощания с Антонио, мне предстояло встретиться со своим новым мужем. Я никогда не любила Антонио так, как любит женщина мужчину. И хотя по сути наш брак был фиктивным, все же надеялась на какую-то отсрочку, прежде чем мне вновь придется выйти замуж, особенно если в этот раз выбор был не за мной.

– Тебе невероятно повезло, что Данте Кавалларо согласился взять тебя в жены. Для многих стало неожиданностью, что он решил выбрать женщину, которая уже однажды побывала замужем. Ведь он мог выбрать из рядов юных девушек, – говорила мать, причесывая мои темно-каштановые волосы.

Она не хотела задеть мое самолюбие, а всего лишь озвучивала очевидное. Я знала, что это правда. Все знали.

Такой мужчина, как Данте, занимавший высокое положение в обществе, не должен подбирать объедки после другого, менее авторитетного мужчины. Скорее всего, многие так и думали, но так получилось, что я должна выйти за него замуж. На самом деле я не хотела брака с кем-то столь же влиятельным и коварным, как Данте Кавалларо. Я хотела остаться одна, по меньшей мере для того, чтобы защитить тайну Антонио. Как я смогу продолжать обманывать? Данте известен как человек, который всегда умеет распознать ложь.

– Через два месяца он будет главой Синдиката, и когда ты выйдешь за него, то станешь самой могущественной женщиной Чикаго и Среднего Запада. И если будешь поддерживать дружеские отношения с Арией, у тебя окажутся связи и в Нью-Йорке.

Моя мать, как обычно, бежала впереди паровоза и уже распланировала мировое господство, в то время как я до сих пор не могла осмыслить того, что мне предстояло стать женой донна. Это слишком опасно. Я была неплохой лгуньей. За время брака с Антонио я без устали совершенствовала свои навыки, но между ложью для окружающего мира и ложью для собственного мужа разница огромная. Злость на Антонио вновь всколыхнулась во мне, как уже часто бывало за последние месяцы. Именно он поставил меня в такое дурацкое положение.

Мать отошла на шаг назад, оценивая свою работу. Темные локоны ниспадали мягкими блестящими волнами по моим плечам и спине. Я встала. На сегодняшнюю встречу я надела кремовую юбку-карандаш, блузку цвета сливы, стянутую ремешком, и черные туфли на невысоком каблуке. Среди женщин Синдиката я была одной из самых высоких, и, конечно, моя мать переживала, что если я надену высокие каблуки, Данте это не понравится. Я решила не напоминать, что Данте все же на тринадцать сантиметров выше меня и что не стала бы выше него даже на самых высоких каблуках. К тому же он не впервые увидит меня. Пару раз мы встречались на семейных мероприятиях, а три месяца назад даже станцевали один танец на свадьбе Арии. Но наше общение никогда не выходило за рамки обычного обмена любезностями, и уж точно у меня никогда не создавалось впечатления, что Данте хоть немного мог заинтересоваться мной. Но он был довольно скрытен, поэтому кто знает, что на самом деле происходило у него в голове?

– Неужели он ни с кем не встречался м тех пор, как умерла его жена? – спросила я. Сплетни в наших кругах расползались быстро, но я могла и что-нибудь пропустить. Пожилые

женщины Семьи многое знали о грязном белье всех остальных. Откровенно говоря, сплетни были главным развлечением для многих из них.

Мать печально улыбнулась.

– Официально нет. Ходили слухи, что он не мог забыть жену, но прошло больше трех лет, и теперь, когда он собирается стать главой Синдиката, ему нельзя цепляться за память об умершей женщине. Он должен двигаться дальше и произвести на свет наследника. – Она положила руки мне на плечи и произнесла с лучезарной улыбкой: – И ты, моя дорогая, станешь той, кто родит ему прекрасного сына.

У меня скрутило живот.

– Ты слишком торопишься.

Мать со смехом покачала головой.

– Все случится очень скоро. Свадьба состоится через два месяца.

Если бы это зависело от матери и отца, свадьба состоялась бы еще несколько недель назад. Наверное, они переживали, что Данте может передумать насчет меня.

– Валентина! Ливия! Машина Данте уже здесь.

Мать хлопнула в ладоши, а затем подмигнула мне.

– Давай заставим его забыть свою женушку.

Я всей душой надеялась, что она не скажет что-нибудь нечто такое же бестактное в присутствии Данте. Я спустилась следом за ней и постаралась изобразить из себя искусственную женщину. Отец открыл дверь. Даже не припомню, когда он в последний раз *сам открывал дверь*, обычно предоставляя делать это матери, мне или нашей горничной, но сейчас, очевидно, он не мог ждать, или гость был слишком важным? Зачем так явно показывать, как отчаянно он хотел еще разок выдать меня замуж? Из-за этого я почувствовала себя последним щенком из помета, от которого зоомагазин ждет не дождется возможности избавиться.

Мы с матерью застыли посреди холла, а в проеме двери показались светлые волосы Данте. На улице был снегопад, и снежинки на его голове делали волосы похожими на золото. Я поняла, почему многие расстроились из-за брака Арии с Лукой: она и Данте составили бы золотую пару.

Лучезарно улыбаясь, отец распахнул дверь. Данте пожал ему руку, и они обменялись парой слов. Мать чуть ли не подпрыгивала возле меня. Она нацепила свою самую очаровательную улыбку, когда Данте и отец наконец направились в нашу сторону. Я с трудом заставила себя улыбаться.

В первую очередь, по традиции, Данте поприветствовал мою мать, поклонившись и поцеловав руку, а потом подошел ко мне. Его улыбка, предназначенная для меня, не коснулась голубых глаз. Я тоже протянула ему руку для поцелуя.

– Валентина, – произнес Данте ровным, холодным голосом.

Внешне Данте был невероятно привлекательным. Высокий и в меру мускулистый, в безупречном темно-сером костюме-тройке, в белой рубашке с нежно-голубым галстуком. Его светлые волосы были зачесаны назад. Но за глаза все называли его холодной рыбой, и из наших коротких встреч я поняла, что это правда.

– Очень рада снова видеть тебя, – пробормотала я, немного поклонившись.

Данте отпустил мою руку.

– Да, я тоже. – Он посмотрел на моего отца. – Мне бы хотелось поговорить с Валентиной наедине.

Вот так просто! И никаких традиционных пустых бесполезных расшаркиваний.

– Конечно, – быстро согласился отец и, подхватив мать под руку, поскорее увел ее.

Если бы я уже однажды не побывала замужем, они бы ни за что не оставили меня с мужчиной наедине, но теперь считалось, что моя добродетель в защите не нуждается. А рассказать

им, что у нас с Антонио никогда не было супружеских отношений, я не могла. Я никому этого не могла рассказать и уж тем более Данте.

Когда мать и отец скрылись за дверью, Данте повернулся ко мне.

– Я так понимаю, ты не против.

Он казался чересчур сдержанным, как будто его эмоции были закупорены глубоко внутри. Я задалась вопросом, в чем главная причина подобного поведения: он стал холодным после смерти жены, или таков его характер от рождения.

– Да, – ответила я, надеясь, что он не заметит, как я нервничаю, потом жестом указала на дверь слева от нас. – Не желаешь присесть?

Данте кивнул, и я повела его в гостиную. Я опустилась на диван, а Данте сел в кресло напротив. А я было подумала, что он захочет сесть рядом со мной, но, судя по всему, он хотел сохранить дистанцию между нами, максимально соответствующую приличиям. Поцеловав мою руку, он больше он ко мне не прикоснулся. Он, вероятно, считал такое неприемлемым, пока мы не женаты. По крайней мере, я надеялась, что это так и других причин нет.

– Думаю, отец сообщил тебе, что наша свадьба назначена на пятое января.

Я пыталась различить в его голосе долю печали или тоски, но не было ничего. Я сложила руки на коленях, переплетя пальцы. Так было меньше шансов, что Данте заметит мою дрожь.

– Да. Он сказал мне несколько дней назад.

– Я понимаю, что еще и года не прошло после похорон твоего мужа, но мой отец вскоре удалится от дел, и все ожидают, что я буду женат, когда займу его место.

Я опустила глаза, когда мою грудь сдавило от подавляемых эмоций. Антонио не был хорошим мужем, он вообще ни в какой степени не был им, но он был моим другом, и я знала его всю жизнь, потому и согласилась выйти за него замуж. Но я была слишком наивна, не поняла, что на самом деле значит брак с женщиной, которого не интересовала ни я, ни женщины вообще. Мне хотелось ему помочь. Быть геем в мафии нельзя. Если бы кто-нибудь узнал, что Антонио предпочитает мужчин, они бы убили его. Когда он попросил меня о помощи, я ухватилась за эту возможность, втайне рассчитывая, что смогу его завоевать. Я думала, что он не захочет больше быть геем, и у нас будет настоящий брак, но эти надежды разбились очень скоро. Вот почему мерзкая, эгоистичная часть меня вздохнула с облегчением, когда Антонио умер. Я верила, что наконец-то освободилась, чтобы найти мужчину, который будет любить меня или, по крайней мере, желать. К счастью, это была лишь очень небольшая часть меня, и я чувствовала уколы совести. И все же, может, у меня появился шанс, и мой второй брак, наконец, подарит мне мужа, который будет относиться ко мне как к женщине.

Похоже, Данте неправильно истолковал мое молчание.

– Если ты считаешь, что еще слишком рано, мы можем отменить наши договоренности.

Мать меня убьет, а отца, скорее всего, хватит удар.

– Нет, – пробормотала я. – Все нормально. Просто ненадолго погрузилась в воспоминания. – Я улыбнулась ему, но Данте не ответил мне тем же, только бесстрастно наблюдал за мной.

– Отлично, – кивнул он. – Я хотел бы обсудить с тобой приготовления к свадьбе. Два месяца – это немного, но так как эта свадьба будет скромной, времени на подготовку достаточно.

Я кивнула. Немного печально было от того, что наша свадьба будет скромной, но устраивать нечто грандиозное настолько быстро после смерти Антонио было бы дурным тоном, и к тому же учитывая, что это будет второй брак для меня и Данте, настаивать на роскошном банкете было бы нелепо.

– Почему ты выбрал меня? Уверена, что других подходящих вариантов было в избытке.

Меня распирало любопытство с тех пор, как отец рассказал о своей договоренности с Данте. Я понимала, что спрашивать о таком не полагается. Если бы об этом узнала мать, закартила бы истерику.

На лице Данте не дрогнул ни один мускул.

– Разумеется. Мой отец предлагал твою кузину Джианну, но я не хотел, чтобы моя жена едва достигла совершеннолетия. К сожалению, большинство женщин к двадцати годам уже замужем, а почти все вдовы гораздо старше или у них уже есть дети, что, как ты понимаешь, недопустимо для мужчины моего положения.

Я кивнула. Существовало великое множество правил этикета, как только дело доходило до поиска подходящей партии, особенно для человека в положении Данте. И именно поэтому многие были шокированы, когда меня провозгласили его будущей женой. Такое решение Данте не понравилось многим.

– Таким образом, ты была единственным логичным выбором. Ты, конечно, еще довольно молода, но с этим ничего не поделаешь.

Ошеломленная его равнодушием, несколько мгновений я молчала. Я уже не была такой наивной, как раньше, но в глубине души все же надеялась, что, по крайней мере, одна из причин, почему Данте выбрал меня, заключалась в том, что я привлекала его, что он считал меня красивой или хоть чуть-чуть интересной, но холодный расчет разрушил всякую надежду.

– Мне двадцать три, – возразила я, поразившись своему спокойному голосу. Наверное, Данте заразил меня своей отчужденностью. Если это так, то скоро я стану снежной королевой. – Это не «молода» по нашим брачным стандартам.

– На двенадцать лет моложе меня. Это больше, чем мне бы хотелось.

Его умершая жена была всего на два года моложе него, и женаты они были около двенадцати лет. Тем не менее, в его устах это звучало так, как будто я заставляю его на мне жениться. Почти все мужчины в нашем мире заводили себе молодых любовниц, когда жены старели, однако же Данте был раздосадован тем, что я слишком молода.

– Так, может, тебе стоит поискать другую жену? Я не просила на мне жениться. – В ту же секунду, как слова слетели с моего языка, я зажала рот рукой и метнула испуганный взгляд в сторону Данте. Он не выглядел рассерженным, он вообще *никак* не отреагировал. Выражение его лица оставалось таким же, как и всегда. Стоическое и бесчувственное. – Прошу прощения. Это было очень грубо. Не стоило мне это говорить.

Данте покачал головой. Ни единый волосок не выбился из его идеальной прически. На штанинах не было даже капельки грязи, невзирая на ноябрьский снегопад.

– Все в порядке. Я не хотел тебя обидеть.

Как бы мне хотелось, чтобы его голос не звучал так равнодушно, но тут уж ничего не поделаешь, по крайней мере, пока мы не поженились.

– Ты не обидел. Прости. Я не должна была на тебя огрызаться.

– Ладно, вернемся к делу. Нам нужно обсудить еще кое-что, и, к сожалению, на сегодняшний вечер у меня назначена встреча, а завтра рано утром я улетаю.

– Ты полетишь в Нью-Йорк на помолвку Маттео и Джианны?

Однако моя семья не получила приглашения. Как и на помолвку Арии, были приглашены только ближайшие члены семьи и руководители нью-йоркской и чикагской Семей, чему я была рада. Это был бы мой первый выход в свет после того, как мое обручение с Данте предали огласке. И тогда не избежать сплетен и любопытных взглядов.

Во взгляде Данте на секунду мелькнуло удивление, но потом оно испарилось.

– Да, это так.

Он потянулся к карману пиджака и достал маленькую бархатную коробочку. Я приняла ее и открыла. Внутри лежало бриллиантовое кольцо. Всего несколько недель назад я сняла

помолвочное и обручальное кольца, которые надевал мне Антонио. По большому счёту они ничего не значили для меня.

– Надеюсь, тебе понравится дизайн.

– Да, благодарю.

После небольшой заминки я взяла кольцо и надела его себе на палец, потому что Данте никак не дал понять, что хочет сделать это сам. Я посмотрела на его правую руку, и сердце тревожно сжалось: он по-прежнему носил свое старое обручальное кольцо. Горечь разочарования наполнила меня. Неужели он до сих пор любит свою умершую жену, или это просто дань привычке?

Он заметил мой взгляд, и впервые за все это время его бесстрастная маска на мгновение соскользнула, но это случилось так быстро, что я ни в чем не была уверена. Данте не стал ничего объяснять, но от такого, как он, этого и не стоило ожидать.

– Твой отец просит, чтобы до свадьбы мы вместе вышли в свет. Поскольку мы договорились, что официальная помолвка не нужна... – Я ни с кем ни о чем не договаривалась, меня даже никогда об этом и не спрашивали, но стоило ли удивляться. – ...я предлагаю нам вместе посетить ежегодную рождественскую вечеринку в особняке семьи Скудери.

Сколько себя помню, моя семья посещала дом Скудери в первый день Рождества.

– Это хорошая идея.

Данте холодно улыбнулся мне.

– Значит, вопрос улажен. Я сообщу твоему отцу, в какое время заеду за тобой.

– Ты можешь сообщить мне. У меня есть телефон, и я умею им пользоваться.

Данте пристально посмотрел на меня. Кажется, я увидела искру веселья, на секунду мелькнувшую на его лице.

– Конечно. Как хочешь. – Он вытащил из кармана телефон. – Какой у тебя номер?

Мне пришлось взять паузу, чтобы подавить смех, потому что такое поведение не подходит леди, и только потом я смогла продиктовать номер.

Закончив печатать, Данте сунул телефон обратно в карман и молча встал. Я тоже поднялась и стала разглаживать несуществующие складки на юбке, чтобы скрыть раздражение за заученными манерами.

– Благодарю за уделенное время, – произнес он официальным тоном.

Я очень надеялась, что он расслабится после нашей свадьбы. Он не всегда был таким сдержанным. Я слышала истории о том, как он доказывал, что по праву занимает свое положение, и насколько эффективно может действовать, когда дело касается предателей и врагов. Было что-то темное и дикое за его манерами ледяного принца.

– Всегда пожалуйста. – Я приблизилась к двери, но Данте, опередив, открыл ее передо мной. Коротко поблагодарив, я вышла в холл. – Я позову родителей, чтобы вы попрощались.

– Вообще-то мне еще нужно поговорить с твоим отцом наедине, прежде чем уйти.

Попытка что-либо понять по выражению его лица была бы бесполезной, так что утруждать я не стала. Дойдя до конца коридора, я постучалась в дверь в кабинет отца. Голоса внутри стихли, и через мгновение отец открыл дверь. Мать стояла у него за спиной. При одном взгляде на ее лицо мне стало понятно, что она жаждет наброситься на меня с вопросами, но сдерживается из-за присутствия Данте.

– Данте хотел с тобой поговорить, – сообщила я.

– Увидимся на рождественской вечеринке.

Я раздумывала, не чмокнуть ли его в щеку, но отказалась от этой идеи. Просто кивнула ему с улыбкой, прежде чем уйти. Мать зацокала каблуками позади меня, догнала и схватила за руку.

– Как все прошло? Данте не кажется довольным. Это ты его чем-то обидела?

Я подсмотрела на нее.

- Конечно нет. Просто у Данте всегда абсолютно холодное лицо.
- Ш-ш-ш. – Мать оглянулась назад. – Что если он тебя слышит?
- Не думаю, что его это беспокоит.

Мать внимательно посмотрела на меня.

– Ты должна быть счастлива, Валентина. Ты выиграла мужа в лотерею, и я уверена, что под холодной маской Данте скрывается страстный любовник.

– Мама, пожалуйста.

Мне до сих пор не по себе от двух единственных разговоров о сексе с моей матерью за всю мою жизнь. Сначала, в мои пятнадцать, она пыталась рассказать о птичках и пчелках, когда я уже хорошо знала, откуда берутся дети. Даже в католической школе для девочек эта информация не была секретом. А второй раз – незадолго до свадьбы с Антонио. Вряд ли я переживу третий.

Но у меня теплилась надежда, что она права. Благодаря тому, что Антонио не интересовали женщины, у меня никогда не было шанса насладиться страстным любовником или вообще хоть каким-нибудь любовником. Я была давно готова избавиться от своей невинности, даже если существовал риск, что Данте узнает, что мой первый брак был лишь ширмой. Но нужно было решать проблемы по мере их возникновения.

Глава 2

Без четверти шесть Данте, как и обещал, заехал за мной. Ни минутой раньше или позже. Да иного я и не ожидала. Мои родители выехали заблаговременно. Данте, как будущий глава Синдиката, не мог слишком рано появиться на вечеринке.

На этот раз он был в костюме-тройке темно-синего цвета в голубую полоску и таком же галстуке. На мгновение я застыла, увидев его – платье на мне тоже было темно-синим. Все подумают, что мы нарочно так вырядились, но теперь уж ничего не поделаешь. Я три дня просидела на жесткой детокс-диете, чтобы влезть в это облегчающее платье с открытой спиной, и переодеться в последнюю минуту не собиралась. Несмотря на то, что длина юбки-карандаш доходила мне до икр, благодаря разрезу до бедра я могла без особых проблем пройти по лестнице.

Данте окинул меня беглым взглядом.

– Валентина, прекрасно выглядишь.

Простая вежливость, не более. И совершенно никакого намека на то, что он искренне находит меня привлекательной.

– Спасибо, – улыбнулась я и подошла к нему.

Подводя меня к черному «Порше», припаркованному у бордюра, он коснулся моей поясницы и напрягся, когда наткнулся ладонью на участок обнаженной кожи. Не уверена, но мне показалось, что он резко выдохнул. Мысль о том, что я могу волновать его, и его прикосновение вызвали мурашки по телу. Данте едва коснулся рукой моей спины и больше ничем не выдал своих эмоций. Я села в машину, почти опьяненная триумфом от того, что мне удалось получить реакцию от айсберга. После свадьбы я постараюсь почаще вызывать его на эмоции.

* * *

Когда мы остановились перед особняком Скудери, остальные гости уже прибыли. Мы могли бы пройти пешком, если бы не десятисантиметровый слой снега, проблемы безопасности и мои высокие каблуки. Во время поездки Данте не утруждал себя светской беседой. Казалось, что мыслями он где-то далеко. И на этот раз, когда Данте положил руку на мою обнаженную спину, никакой реакции не последовало.

Дверь нам открыла Людевика Скудери. Ее муж Рокко, нынешний Консильери отца Данте, маячил у нее за спиной. Они широко улыбались, провожая нас в приятное тепло холла. В самом центре возвышалась восьмифутовая рождественская елка, украшенная красными и серебряными шарами.

– Мы очень рады, что вы пришли, – с чувством произнесла Людевика.

Рокко потряс руку Данте.

– Поздравляю с отличным выбором, Данте. Твоя будущая жена выглядит потрясающе.

Совершенно очевидно, что они из кожи вон лезли, стараясь быть милыми. Хотя обычно новый Дон сохранил Консильери своего предшественника, традицией это не являлось, так что Данте, взяв на себя обязанности своего отца, мог назначить нового.

Данте склонил голову и вновь положил руку мне на спину.

– Да, так и есть, – произнес он, а я могла только улыбаться.

Людевика схватила меня за руки.

– Мы были очень рады, когда узнали, что Данте выбрал тебя. После всего того, через что тебе пришлось пройти, справедливо, что судьба повернулась к тебе лицом.

Я не знала, что ответить. Возможно, она говорила искренне. Трудно было сказать, ведь изначально они пытались женить Данте на Жианне.

– Спасибо. Очень мило с вашей стороны.

– Входите. Вечеринка у нас не в холле, – сообщил Рокко, кивая нам в направлении гостиной, откуда были слышны смех и голоса.

– Ария будет очень рада снова встретиться с тобой, – произнесла Людевика, когда мы вошли в гостиную.

Я не успела высказать удивление, потому что в тот же момент нас окружили плотной толпой, чтобы поздравить с помолвкой и предстоящей свадьбой. Между приветствиями и рукопожатиями я осмотрела гостиную. Ария стояла в другом конце огромной комнаты рядом с ещё одной массивной рождественской елью и ее не менее массивным мужем Лукой, рука которого лежала у нее на талии. Жианну и ее жениха Маттео я нигде не увидела. Судя по всему, Скудери были обеспокоены тем, что их средняя дочь может устроить сцену.

Данте провел пальцем по моей спине, чем изрядно меня удивил. Я стрельнула в него глазами, а затем перевела взгляд на пару перед нами и, улыбнувшись самой ослепительной улыбкой, обняла Бибиану.

– Как дела? – прошептала я. Она ненадолго стиснула меня в объятьях, а затем отступила с натянутой улыбкой.

Ее муж Томмазо, на тридцать лет старше нее, лысый и толстый, поцеловал мне руку, и все бы было хорошо, если бы не зловещая ухмылка на его лице. Пальцы Данте на моей спине напряглись, и я рискнула взглянуть на него, но на лице застыла все та же отстраненная маска, как и всегда. Он взглядом просверлил Томмазо, и тот поспешил убраться, увлекая за собой Бибиану.

Официант, несший поднос с выпивкой, остановился рядом с нами, и Данте взял для меня бокал шампанского, а себе виски. Теперь, когда поток поздравителей наконец иссяк, Лука и Ария подошли к нам. Поведение Данте чуть-чуть изменилось, как у тигра, который почувал на своей территории другого хищника. Вместо того чтобы напрячься, он расслабился, показывая, что не беспокоится, но взгляд оставался бдительным и расчетливым.

Лука с Данте обменялись рукопожатием, у обоих были нервные оскалы, напоминающие улыбки. Я улыбнулась Арии, потому что искренне рада была увидеться с ней. Последний раз мы встречались на её свадьбе несколько месяцев назад, и сейчас она казалась гораздо более расслабленной.

– Ты потрясающе выглядишь! – шепнула я, обнимая ее. На ней было темно-красное платье, прекрасно подчеркивающее светлые волосы и бледную кожу. Неудивительно, что Лука не сводил с нее глаз.

– Ты тоже, – ответила она, отступая. – Могу я увидеть спину?

Я повернулась для нее.

– Ого! Правда, изумительно смотрится?

Этот вопрос предназначался Луке и привел к неловкой паузе, во время которой напряженность резко возросла. Данте обнял меня за талию, не сводя холодных глаз с Луки, который взял Арию за руку, поцеловал ее и тихо произнес:

– Мои глаза смотрят лишь на тебя.

Ария смущенно улыбнулась.

– Мне нужно найти Жианну, но я с удовольствием поболтала бы с тобой попозже.

– Хорошо, – ответила я, радуясь тому, что они с Лукой уходят. Все равно нам с Арией не удастся спокойно поговорить, пока рядом мужчины.

Я повернулась к Данте.

– Тебе он не нравится.

– Это не вопрос симпатии. Речь идет о самосохранении и разумной доле подозрения.

– Да тут витает дух Рождества, – заметила я, не пытаясь скрыть свой сарказм. Уголки губ Данте снова дрогнули, но намечающаяся было улыбка тут же исчезла.

– Не хочешь перекусить?

– Определенно. – После нескольких дней изматывающей диеты я умирала с голоду. Пока мы пробирались сквозь толпу, я заметила, что нигде не видно нынешнего главы Синдиката. – Где твой отец?

– Он не хотел отвлекать от нас внимание. Теперь, находясь в отставке, он предпочитает держаться подальше от публики, – с оттенком иронии произнес Данте.

– Понятно.

Эти светские мероприятия изрядно утомляли. Ты должен быть осторожен, когда что-то говоришь и делаешь, тем более если ты глава Синдиката. Некоторые женщины бросали в мою сторону неприязненные взгляды, и я понимала, что сейчас стала для них излюбленной темой для разговоров. Я знала, о чем они шепчутся, прикрывая свои рты ладошками: «Почему Данте Кавалларо выбрал *вдову* вместо юной невинной невесты?»

Разглядывая его бесстрастное лицо: острые углы скул, расчет и настороженность в глазах, я опять поймала себя на мысли, что мне жаль, что ответ на этот вопрос не был продиктован чем-то другим, кроме чистой логики.

Буфет ломился от итальянских деликатесов. Я взяла кусочек панеттоне, так как отчаянно нуждалась в каком-нибудь сладком удовольствии. Как всегда, вкус был просто божественным. Я готовила его несколько раз, но мне никогда не удавалось так вкусно, как у Людевики Скудери.

– Данте! – раздался позади нас приятный женский голос.

Мы с Данте повернулись одновременно. Перед нами стояла его сестра Инес, с которой за все годы мы перебросились всего парой слов, потому что у нас было девять лет разницы в возрасте. Она находилась, вероятно, седьмом месяце беременности, если мои предположения верны. На другом конце комнаты ее близнецы, мальчик с девочкой, играли с Фабиано Скудери, который был их ровесником. У Инес были такие же светлые волосы, как у Данте, и держалась она с такой же холодной отчужденностью, но когда ее глаза остановились на мне, я заметила, что взгляд у нее почти дружелюбный.

– И Валентина. Рада видеть тебя.

– Инес, – произнесла я с улыбкой. – Ты ослепительна.

– Спасибо. – Она коснулась своего живота. – Нелегко найти красивые платья с таким большим животом. Может, ты сможешь мне купить что-то для вашей свадьбы?

– С удовольствием. И если ты не против, я была бы рада, если ты будешь сопровождать меня по магазинам, когда я буду выбирать свадебное платье.

Она удивленно посмотрела на меня.

– У тебя его до сих пор нет?

Я пожала плечами. Конечно, у меня оставалось одно с моей последней свадьбы, но я не собиралась надевать его снова. Это плохая примета.

– Еще нет, но я собираюсь приобрести на следующей неделе, если ты, конечно, свободна?

– Я в деле, – ответила Инес.

Ее взгляд потеплел. Она выглядела намного моложе своих тридцати двух, и даже несмотря на то, что была беременна, у нее, похоже, не было проблем с лишним весом. Интересно, как ей это удастся? Может, благодаря хорошим генам. Мне, определенно, не так повезло. Без детокс-диеты и регулярных тренировок я бы очень быстро набрала вес.

– Замечательно.

Краем глаза я видела, как Данте внимательно следил за нами. Надеюсь, он рад, что мы поладили с его сестрой. Я знала, что Инес и его умершая жена были подругами, и часто замечала, как они вместе весело болтали на различных мероприятиях.

– Где твой муж? – спросил Данте.

– О, Пьетро вышел на улицу покурить с Рокко Скудери. Они не хотели беспокоить тебя и твою будущую жену.

На щеках Данте заходили желваки.

– Ты можешь пойти к ним, если тебе нужно разобраться с делами, – быстро произнесла я. – Со мной все будет в порядке. Мне нужно поболтать с Арией. Инес, не хочешь присоединиться ко мне?

Инес покачала головой. Ее внимание занимали близнецы, которые отчаянно спорили друг с другом.

– Мне нужно остановить это, или будут слезы и разбитые в кровь носы. – Она улыбнулась мне и стремглав бросилась к спорящим детям.

Данте все еще не отходил от меня.

– Ты уверена?

– Да.

Он кивнул.

– Я скоро вернусь. – Он направился к двери террасы и вышел наружу. Теперь, когда он ушел, я заметила, что несколько женщин стали откровенно пялиться на меня. Мне нужно было побыстрее найти Арию или Бибиану, прежде чем кто-нибудь из присутствующих вовлечет меня в неловкий разговор. Я пробиралась мимо остальных гостей, одаривая их улыбками. Наконец, в тихом закутке холла я увидела Арию и Бибиану.

– Вот вы где! – обрадовалась я, даже не стараясь скрыть свое облегчение.

– Что случилось? – нахмурившись, спросила Ария.

– Мне кажется, что все говорят обо мне и Данте. Успокойте меня, скажите, что я все выдумываю.

Бибиана покачала головой.

– Тебе не кажется. Большинству вдов повезло меньше, чем тебе.

– Я знаю, но все же. Мне бы хотелось, чтобы они не выказывали такое явное потрясение моей помолвкой.

– Это пройдет, – поморщившись, пробормотала Ария. – Скоро Жианна станет главной темой ежедневных сплетен.

– Сожалею. Я слышала, что на помолвке Жианна устроила сцену.

Ария кивнула.

– Да. Проблема Жианны в том, что она не скрывает своего нежелания выходить замуж.

– Поэтому здесь нет Маттео Витиелло? – спросила Бибиана. Я тоже об этом подумала, но мне было неудобно спросить Арию.

– Нет, не поэтому. После смерти Сальваторе Витиелло Маттео на втором месте в иерархии, и в отсутствие Луки он должен оставаться в Нью-Йорке.

Я искала у нее на лице признаки того напряжения, которое слышала в голосе, но она научилась скрывать свои эмоции. Неужели у Луки неприятности в Нью-Йорке? Он слишком молод для Дона. Может, кто-то в Нью-Йорке пытался взбунтоваться? В прежние времена Ария, возможно, сказала бы мне, но теперь, когда я стала невестой будущего Дона Чикагского Синдиката, ей нужно было проявлять осторожность, чтобы не допустить промаха. Может, мы и пытались сотрудничать, но Нью-Йорк и Чикаго определенно не доверяли друг другу.

– Это имеет смысл, – произнесла я. Бибиана посмотрела на меня, почувствовав напряжение в словах Арии.

– Ты еще даже не показала мне свое помолвочное кольцо! – воскликнула Ария.

Я протянула руку.

– Оно прекрасно! – восхитилась Ария.

– Так и есть. Данте выбрал его для меня. – Мое второе помолвочное кольцо, которое снова не являлось символом любви. – Сколько еще вы пробудете в Чикаго? У тебя будет время выпить по чашке кофе?

– Мы уезжаем завтра утром. Лука хочет вернуться в Нью-Йорк. Но мы приедем на вашу свадьбу раньше на несколько дней, так что, может, тогда бы мы и могли встретиться за кофе, если ты не будешь сильно занята?

– Нет, торжество намечается скромным, поэтому у меня будет время. Позвони мне, когда точно все узнаешь.

– Обязательно.

– Бибиана, как насчет тебя? Ты завтра свободна? Мы так толком и не успели поговорить. Бибиана закусил губу.

– Думаю, смогу. Теперь, когда ты, как жена Дона и настолько крута, Томмазо едва ли посмеет мне запретить.

– Отлично. – Я кивнула и снова обратилась к Арии. – Где Лука?

Ария огляделась.

– Он хотел поговорить с моими родителями о свадьбе Маттео и Джиианни. На это потребуется больше времени, чем ожидалось.

Расторгнут ли они помолвку? Это было бы сплетней года. Я даже представить себе не могу, что они рискнут пойти на такое, независимо от того, насколько сильным было сопротивление Джиианни.

В дверях гостиной появился Данте и тут же нашёл меня взглядом.

– Похоже, мне пора, – сказала я и обняла на прощание Арию и Бибиану. Потом подошла к Данте и спросила: – Мы уезжаем?

Данте выглядел напряженным.

– Да. Но если хочешь остаться, можешь потом вернуться с родителями.

Это вызвало бы ещё больше сплетен. Нельзя появиться на вечеринке со своим женихом и уйти без него.

– Не думаю, что это было бы разумно.

На лице Данте отразилось понимание.

– Несомненно.

* * *

– Все в порядке? – поинтересовалась я, снова оказавшись в машине.

Теперь, когда мы были помолвлены, я подумала, что будет нормальным спросить. Он крепче вцепился в руль пальцами.

– С русскими стало больше проблем, чем обычно, и то, что Сальваторе Витиелло умер в такое критическое время, а Нью-Йорк должен иметь дело с новым Доном, отнюдь не способствует их разрешению.

Я с удивлением уставилась на него, потому что не ожидала подробного ответа. Большинству мужчин не нравилось говорить о бизнесе со своей женой, а я еще даже не была замужем за Данте.

– Ты выглядишь удивленной, – заметил он, стрельнув в меня глазами.

– Ну да, – призналась я. – Спасибо, что дал честный ответ.

– Я считаю, что честность – это ключ к благополучному браку.

– Только не в нашей среде, – ответила я с долей иронии.

Данте наклонил голову.

– Правда.

– Так ты не считаешь, что Лука – хороший Дон?

– Он хороший Дон, или станет им, когда устранит всех своих врагов.

Он сказал это так безразлично! Как будто устранение не подразумевало убийство других людей просто потому, что они были кому-то неудобны.

– Это то, что ты собираешься делать, когда станешь главой Синдиката?

– Да, при необходимости, но я доказал свои притязания на лидерство за последние несколько лет. Я намного старше Луки.

Но все же самый молодой Дон в истории Синдиката. Люди и его будут проверять на прочность.

Данте остановился перед домом моих родителей, заглушил двигатель, вышел и, обойдя машину перед капотом, открыл мне дверь. Я взяла предложенную руку и встала. На миг мы оказались так близко, что я запросто могла бы поцеловать его. Но он сделал шаг назад, словно восстанавливая дистанцию между нами и проводил меня до двери. Я повернулась к нему лицом.

– Я ни разу не видела рядом с тобой телохранителя. Не слишком ли рискованно выходить из дома без охраны?

Данте мрачно улыбнулся.

– Я вооружен, и если кто-то захочет застать меня врасплох, пусть попробует.

– Ты лучший стрелок в Синдикате.

– Один из лучших, да.

– Хорошо, тогда полагаю, что могу чувствовать себя в безопасности. – Подразумевалось, что это шутка, но Данте был абсолютно серьезен.

– Ты в безопасности. – Я колебалась. Неужели он не попытается поцеловать меня? Через четыре недели мы поженимся. Нам не нужно ради приличия соблюдать дистанцию. Когда стало ясно, что Данте первый шаг делать не собирается, я подошла к нему и поцеловала его в щеку. Я не решилась заглянуть ему в лицо, а вместо этого отперла дверь, проскользнула внутрь, и она захлопнулась у меня за спиной. Я подождала несколько минут, прежде чем выглянуть в окно рядом с входной дверью. Машина Данте уехала. Я задалась вопросом, почему он не попытался поцеловать меня? Потому что мы пока не женаты? Возможно, он решил, что близость до свадьбы для нас неприемлема. Или, может, он все еще любил свою жену? Я даже не посмотрела на его руку и не увидела, снял ли он свое старое обручальное кольцо. Может быть, именно по этой причине люди говорили обо мне сегодня?

Глава 3

Бибиана примчалась ко мне на следующий день. Ее щеки пылали, а глаза опухли от слез. Мы уединились в библиотеке.

– Что случилось?

– Томмазо злится, что я все еще не забеременела. Он отправляет меня к врачу, чтобы выяснить причину.

Они поженились почти четыре года назад, но все это время Бибиана тайком принимала контрацептивы.

– Подумай, может, беременность – не такая уж плохая идея. Если у тебя появится малыш, тебе будет кого любить и кто в ответ полюбит тебя всей душой.

Я крепко обняла ее. Мне было больно наблюдать за тем, как Бибиана в последнее время все больше и больше впадает в депрессию из-за брака с Томмазо. Как жаль, что я не могла ей ничем помочь.

– Знаешь, может, ты и права. Ведь если у меня будет большой живот, может, Томмазо и не тронет меня. – Она тряхнула головой. – Давай не будем больше об этом. Я хочу хоть ненадолго развеяться и забыть о своих проблемах. Рассказывай, что у тебя? Как проходит подготовка к свадьбе?

– Мать арендовала в отеле банкетный зал, – ответила я. – Все, что от меня требуется, – купить свадебное платье.

– Ты опять будешь в белом?

– Сомневаюсь. Моя мать не считает это уместным. Наверное, выберу кремовое. Думаю, будет неплохо.

Бибиана вздохнула.

– Да это просто нелепо, что тебе нельзя надеть платье белого цвета из-за того, что ты якобы уже была замужем. Это и браком-то не назовешь.

– Тсс, – прошипела я, бросив быстрый взгляд на закрытую дверь библиотеки. Не так давно я все-таки рассказала Бибиане правду о нас с Антонио. – Ты же понимаешь, что никто не должен узнать об этом.

– Нет, я не понимаю, почему ты пытаешься защитить Антонио. Он мертв. И он использовал тебя в своих интересах. Сейчас тебе нужно беспокоиться о себе.

– Я о себе и беспокоюсь. Я помогала Антонио предать Синдикат. Быть гомосексуалистом – преступление, и ты об этом знаешь.

– Это глупо.

– Я знаю, но мафия не изменит своих принципов, и неважно, как сильно нам того хочется.

– Но если ничего не собираешься говорить Данте, то что будешь делать, когда наступит брачная ночь? Тебя не волнует, что он сразу же поймет, что у вас с Антонио никогда не было секса?

– Надеюсь, он ничего не заметит.

– Заметит, если будет что-то вроде моего первого раза.

– То, что Томмазо сделал с тобой, просто ужасно. Ты была не готова и не хотела этого, так что неудивительно, что ты истекала кровью. До сих пор зла не хватает, когда думаю об этом.

– Что сделано, то сделано, – тяжело сглотнув, промямлила Бибиана. – Жаль, что мне не попался муж гей, – с горечью рассмеялась она. Я слегка сжала ее ладонь.

– Ну а вдруг тебе повезет, и Томмазо хватит удар или его застрелят русские. – Янисколько не шутила. Мне хотелось, чтобы Бибиана освободилась.

– Это плохо, что я действительно желаю его смерти? – усмехнулась Бибиана.

– Естественно, ты хочешь его смерти. А кто бы не хотел на твоём месте? И я. И любая другая.

Бибиана с благодарностью посмотрела на меня.

– Ладно, что насчет тебя? Ты хочешь переспать с Данте?

– О, да. Дождаться не могу.

Хоть щеки у меня и вспыхнули, но это была чистая правда. Разве есть что-то противоестественное в желании заняться сексом с будущим мужем? Если на то пошло, Данте был безумно привлекательным мужчиной.

– В таком случае, может, тебе стоит как-то подготовиться, чтобы Данте не понял, что твой первый брак был лишь видимостью.

– Как, например? Найти парня, который со мной переспит? Изменять Данте я не стану. И считаю, что секс должен быть только в браке. – Несмотря на свою твердую решимость не следовать установкам моей матери и католических учителей, я не могла представить близость с кем-то, с кем не обручена.

Бибиана тихонько прыснула.

– Я не это имела в виду. – Покраснев, она понизила голос до шепота. – Я думала, что ты можешь использовать фаллоимитатор.

На мгновение я потеряла дар речи. Такое мне даже в голову не приходило.

– Где мне взять фаллоимитатор? Вряд ли я смогу попросить телохранителей отца отвезти меня в секс-шоп. Моя мать, узнав об этом, умрет со стыда. – Я тоже умру прямо на входе.

– Как бы мне хотелось помочь тебе в этом, но если Томмазо узнает, он будет в ярости. – Скулы Бибианы все еще были в синяках после последней вспышки ее мужа.

– Наверное, это и к лучшему. Мне все равно отвратительна сама мысль заняться сексом с неодушевленным предметом. Я что-нибудь придумаю.

– А может, как все мужчины, Данте будет слишком занят заботой о своих потребностях, чтобы что-то заметить?

Мне стало от этого не по себе. Все же я лелеяла надежду, что Данте позаботится и обо мне.

* * *

В день своей свадьбы пятого января я ужасно нервничала, и не только из-за брачной ночи. Ведь это был мой второй шанс на счастливый брак. Большинство людей нашего круга не поняли бы меня. Они всю жизнь до самой смерти прозябали в несчастливых союзах.

Шествуя по проходу в блестящем кремовом платье, я впервые за долгое время была полна надежд. Данте выглядел шикарно в черном костюме с жилетом. Он не отрывал от меня взгляда, и когда отец передал меня ему, я была уверена, что увидела в его глазах тень одобрения. Его теплая ладонь на моей и мимолетная улыбка, которую он подарил прежде, чем священник начал свою проповедь, вызвали у меня желание встать на цыпочки и поцеловать его.

Мать сидела в первом ряду. Глядя на нее, можно было поверить, будто она не могла быть счастливее, чем сейчас, а отца переполняла гордость. И только мой брат Орацио, который прилетел всего два часа назад из Кливленда, где работал по заданию Синдиката, всем своим видом показывал, как ему не терпелось уйти. На ободряющие улыбки Бибианы и Арии мне приятнее было смотреть. Пока священник говорил, я время от времени украдкой бросала взгляды на Данте, и то, что я видела на его лице, разрывало мне сердце. Выражение печали не покидало его. Мы с ним оба пережили потерю, но, если слухи верны, для Данте эта потеря была любовью всей жизни. Смогу ли я соперничать с той женщиной?

Когда настало время для поцелуя, Данте без колебаний наклонился и прижался своими теплыми губами к моим. Определенно, он не был холодным. В памяти всплыли слова матери, и

я задрожала от волнения. Если невозможно заставить Данте забыть свою первую жену, я могла хотя бы помочь ему двигаться дальше.

* * *

После церкви вся процессия отправилась в отель на банкет. Впервые мы остались с Данте наедине как супружеская пара. Он не взял меня за руку во время поездки, но, наверное, он относился к тому типу мужчин, которые не выносят всех этих телячьих нежностей. Меня больше беспокоили его напряженные челюсти и стальной блеск в глазах.

– Вроде неплохо все прошло, как считаешь? – начала я, когда гнетущая тишина стала невыносимой.

– Да, священник неплохо справился.

– Только мне бы хотелось, чтобы моя мать не рыдала так громко. Обычно ей лучше удается справляться с эмоциями.

Данте напряженно улыбнулся.

– Она за тебя счастлива.

– Да, я знаю. – Я сделала паузу. – А ты? Счастлив? – Я знала, что это опасный вопрос.

Он переменился в лице.

– Конечно, я доволен этим союзом.

Я ждала чего-то большего, но оставшаяся часть поездки прошла в молчании. Я не хотела начинать брак с ссоры, поэтому отступила.

Когда мы вышли из машины и направились к двери, Данте коснулся моей спины.

– Ты прекрасно выглядишь, Валентина.

Мне хотелось заглянуть в его глаза, но он смотрел только вперед. Может быть, он понял, что был слишком холоден в машине, и почувствовал за собой вину?

Пока мы шли к столу по изысканно украшенному розами банкетному залу отеля под приветственные крики гостей, Данте приобнимал меня за талию. Большинство гостей приехали раньше нас и уже сидели на своих местах. За нашим столом находились наши родители, мой брат Орацио и сестра Данте с мужем. Раньше я почти не общалась с родителями Данте, за исключением ничего не значащих светской беседы. Они были достаточно любезны. Мой брат Орацио делал вид, что чем-то занят в своем iPhone, но это был всего лишь способ попытаться избежать вопросов отца.

Ария с Лукой, Маттео с Джианной, а также семья Скудери расположились за столом справа от нас. Ария тепло улыбнулась мне и опять стала пристально наблюдать за сестрой и Маттео, которые находились на грани ссоры. У этой парочки будет тот еще брак. Маттео, похоже, совсем не смущали злобные взгляды Джианны в его сторону.

– Вы прекрасная пара! – сказала Инес, возвращая мое внимание к нашему столу.

Данте как-то странно посмотрел на меня.

Ответить я не успела, нас прервали официанты, вошедшие в зал.

После смены четырех блюд наконец-то наступило время для первого танца новобрачных. Данте подвел меня к танцполу и притянул к своей груди. Я улыбнулась ему. Сильный и теплый, он к тому же был хорошим танцором. От него вкусно пахло летним бризом и еще чем-то очень мужским. Я с нетерпением ждала того момента, когда окажусь с ним в одной постели, чтобы увидеть, что скрывается под тканью своего дорогущего костюма. Будь мы одни, я положила бы голову ему на плечо, но все пилились на нас, а мне показалось, что Данте не нравится демонстрировать эмоции на публике.

Конечно, нашим гостям не было никакого дела до этого. Вскоре они начали вопить: «Горько! Горько!»

Данте взглянул на меня сверху-вниз, вопросительно приподняв бровь.

– Мы выполним их желания или проигнорируем их?

– Думаю, выполним.

Мне, по крайней мере, очень-очень хотелось этого.

Данте сильнее притиснул меня к себе и крепко прижался своими губами к моим. Он не отрывал от меня своих голубых глаз, и на мгновение, я увидела в них что-то вроде теплоты. Но затем гости тоже начали танцевать, и наш поцелуй закончился. Вскоре после этого Фиоре Кавалларо пригласил меня на танец, а Данте должен был пригласить свою мать. Я улыбнулась своему свекру, не зная, как вести себя с ним. В нем присутствовала та же холодная отчужденность, что и в Данте.

– Мы с женой надеялись, что Данте выберет какую-нибудь девушку из тех, кто еще не был замужем.

Я с трудом смогла удержать улыбку. Ни за что на свете я не хотела, чтобы кто-то из гостей понял, что Фиоре сказал мне что-то неприятно.

– Понимаю, – спокойно ответила я.

– Но его доводы убедили нас. Наследник нужен Данте в ближайшее время, и будет лучше, если матерью для наших внуков станет женщина постарше.

Я кивнула. Я ненавидела их холодную логику каждой клеточкой своего естества. Но высказать это ему в лицо не могла.

– Не хочу показаться жестоким, но это брак по расчету, и я уверен, что ты понимаешь связанные с тобой ожидания.

– Я понимаю. И с большим нетерпением буду ждать детей от Данте.

Это было правдой. Я всегда хотела детей. И даже всерьез подумывала об ЭКО, когда была замужем за Антонио, но мне хотелось узнать Данте получше, прежде чем пытаться забеременеть. Конечно, этого сказать его отцу я не могла. Когда танец закончился, мой брат, как и положено, принял меня у Фиоре.

– Я рада, что ты смог приехать, – с благодарностью взглянув на него, произнесла я.

Темно-зеленые глаза и почти черные волосы – единственное сходство между нами. Мы никогда не были близки, и дело было вовсе не во мне. Не знаю, изменится ли это когда-нибудь. Он обижался на нашего отца за то, что тот меня баловал; иногда я думаю, что он обижался и на меня за то, что мне, как он считал, было легче, чем ему.

– Я не смогу остаться надолго, – только и ответил он. Я кивнула, ничего другого и не ожидая. Орацио всеми силами избегал нашего отца.

Я была рада, когда меня пригласил на танец муж Инес Пьетро. Он был молчаливым человеком и не наступал мне на ноги, поэтому я бы не возражала протанцевать с ним до конца вечера, чтобы избежать неловкой беседы. Но, разумеется, это было бы неуместно. После танца с Пьетро я должна была танцевать с главой Нью-Йорка. В то время как Арии было абсолютно комфортно рядом с Лукой, о себе я такого сказать не могла. Тем не менее, мне пришлось принять его руку, когда он пригласил меня. Он не улыбнулся. Очень редко я видела у него подобие настоящей улыбки: когда он смотрел на Арию. Данте был высоким и мускулистым, но с Лукой даже мне пришлось откинуть голову назад, чтобы сохранить зрительный контакт. Я знала, что за нами пристально наблюдают десятки глаз, пока мы кружимся в танце. И тщательнее всего следил за каждым нашим шагом стальной взгляд Данте, даже при том, что сам он танцевал с Арией. Но и Лука не казался довольным тем, что Данте обнимает его жену. Мужчины в нашем мире – собственники. Такие мужчины, как Данте и Лука, тем более.

Песня закончилась и началась следующая. Мне пришлось очень постараться, чтобы скрыть свое облегчение. На лице Луки мелькнуло понимание. Вероятно, он привык к тому, что людям некомфортно в его присутствии. Следующим моим партнером по танцам стал Маттео. Я не была с ним близко знакома, но много слышана о его характере и виртуозном владении ножом.

– Разрешите? – спросил он, театрально поклонившись.

Я в ответ сделала шуточный реверанс.

– С превеликим удовольствием.

В его глазах вспыхнуло удивление. С акульей ухмылкой он притянул меня к себе. Ближе, чем рискнул Лука. Ближе, чем рискнул бы любой здравомыслящий человек.

– Уверен, я только что видел, как твой муж слегка дернулся, – пробормотал Маттео. – Я так понимаю, для такой холодной рыбы, как он, это эквивалент эмоционального взрыва.

Я фыркнула, пытаюсь задушить смех.

– Тебе не нравится тянуть резину, да?

– О, я не против за что-нибудь потянуть, – сказал он с озорным блеском в темных глазах.

Я рассмеялась. Это был громкий хохот.

– Я почти уверена, что это что-то непристойное.

Я чувствовала, что в нашу сторону уже стали коситься, но не могла сдержаться.

– Ты права. Меня предупредили быть паинькой рядом с женой Дона, чтобы не вызвать раскол между Нью-Йорком и Чикаго, – беспечно сообщил он.

– Не волнуйся. Я никому не скажу.

Маттео подмигнул.

– Боюсь, для этого уже слишком поздно.

– Думаю, снова пришла моя очередь, – сказал Данте, появившись рядом с нами. Его жесткий взгляд остановился на Маттео, но тот, в свою очередь, казался абсолютно невозмутимым.

Маттео сделал шаг назад.

– Конечно. Разве можно надолго оставлять такую жгучую красотку? – Он наклонился и поцеловал мне руку. Я напряглась, но не из-за поцелуя, а из-за взгляда Данте, поэтому быстро вложила свою ладонь в его, слегка сжав, и тут же Ария оказалась рядом с нами.

– Маттео, потанцуешь со мной? – Он шагнул к ней, и Арии удалось ловко увести их подальше от нас с Данте.

– Я думала, ты собирался танцевать со мной? – выдавила я, всматриваясь в жесткие черты лица Данте.

Его глаза цвета неба остановились на мне. Он обнял меня и повел в танце. Я не была уверена, что его разозлило: ревность или неуважение Маттео.

– Что он сказал? – спросил наконец Данте.

– Хм?

– Что тебя так рассмешило?

Может, все-таки он ревновал. Непонятно почему, но эта мысль меня осчастливила.

– Он шутил о резине.

На лице у Данте отразилось понимание.

– Ему надо быть поосторожнее. – Угроза была очевидна. Хорошо, что Маттео и Лука этого не слышали.

– Я думаю, он немного на взводе из-за проблем с Джианной.

– Как я слышал, он всегда имел взрывной характер, даже до его помолвки с девочкой Скудери.

– Ну, не все же такие сдержанные, как ты, – сказала я.

Он приподнял брови, но ничего не ответил.

* * *

Вскоре после полуночи мы с Данте откланялись. Отель предлагал нам свои самые дорогие апартаменты на ночь, но Данте предпочел вернуться домой, и я была этому рада. Мне не теплело наконец-то оказаться у него дома. Хотя надо признать, я немного переживала из-за

того, что он делил его с покойной женой. Наверняка дом полон воспоминаний. Бибиана скрестила пальцы, когда я проходила мимо нее, и я не смогла сдержать улыбку.

Глава 4

Наконец пришло время для нашей первой брачной ночи, чему я была несказанно рада. Моей первой настоящей брачной ночи. Я слишком долго ждала.

По дороге в особняк Данте на Золотом побережье Чикаго мы не разговаривали. И это становилось для нас неприятной традицией. Я разглядывала поток машин через пассажирское окно, отчаянно пытаюсь скрыть растущую нервозность. Разве возможно одновременно испытывать волнение и страх?

На подъезде к огромному светло-коричневому трехэтажному особняку Данте сбавил скорость, нажал кнопку на приборной панели, кованые железные ворота распахнулись, и мы подкатили к двойному гаражу. Особняк моей семьи находился не так далеко. Он был меньше, чем дом Данте, как и следовало ожидать. У подручного дом не может быть больше, чем у его Дона.

Припарковавшись рядом с внедорожником «мерседес», Данте вышел, открыл дверь и протянул мне руку, помогая выбраться из машины, потому что с моим платьем это было непросто. Его рука была теплой и надежной. Меня всегда удивляло, что его кожа не такая ледяная, как маска на лице. Данте отпустил меня в тот самый миг, когда я встала, и я едва не потянулась за его рукой, но тут же одернула себя. Я не хотела на него давить. Может, он даст волю чувствам только за закрытыми дверями?

Он провел меня через боковую дверь в вестибюль особняка. Стояла странная тишина. Я знала, что у Данте есть горничная и повар, которые вели его домашнее хозяйство.

– Я дал Зите и Габи выходной, – упомянул он вскользь. Неужели он так легко читает мои мысли?

– Отлично, – ответила я, а затем смутилась от того, как это прозвучало. Не то чтобы я боялась, будто шумом из спальни мы устроим развлечение всему дому, но я бы предпочла полную уединенность в нашу первую ночь вместе.

Данте направился напрямиком к лестнице, затем остановился, положив руку на перила, и оглянулся на меня. Я застыла посередине вестибюля, но затем быстрым шагом последовала за ним наверх. От волнения внутри всё трепетало.

Это моя вторая брачная ночь, но я была почти так же неопытна, как и несколько лет назад, и очень надеялась на то, что сегодня вечером все изменится. Мы с Антонио изредка целовались в начале нашего брака, и он пару раз даже прикоснулся к моей груди через ночную сорочку, но когда мне стало ясно, что ему это совсем не нравится, мы отказались от тщетных попыток близости.

Я хотела стать настоящей женой, настоящей женщиной, и знала, что Данте, в отличие от Антонио, вполне способен на супружеские отношения. Но это тоже могло оказаться для меня проблемой. Что если Данте заметит, что я девственница? Могу ли я это скрыть от него? Может, если я попрошу его выключить свет, мне удастся скрыть свой дискомфорт или объяснить все нервозностью из-за того, что я буду с кем-то еще, кроме Антонио? Но что, если он почувствует мою девственную плеву? Что мне тогда ему сказать? Я должна была использовать вибратор, чтобы избавиться от нее, но романтик во мне не хотел потерять девственность с прибором. Это нелепо.

Ход моих мыслей прервался, когда Данте открыл дверь спальни и жестом пригласил меня войти внутрь. Я прошла мимо него, свадебное платье мягко шелестело от каждого движения. Затем мазнула по мужу быстрым взглядом, чтобы понять его настроение, но, как обычно, выражение его лица было непроницаемым.

В комнате стояла большая двуспальная кровать из черного дерева с черными атласными покрывалами. На мгновение я подумала, а не оставил ли он этот траурный черный со времен

смерти своей жены? И затем меня посетила мысль куда хуже: что, если это та же самая кровать, которую он делил со своей первой женой?

– Ванная за этой дверью, – сказал Данте, кивнув в сторону двери из темного дерева справа от меня.

Я замешкалась. Он хочет, чтобы я освежилась? Он закрыл дверь спальни и начал ослаблять узел галстука. Разве он не собирается меня раздевать? Данте подошел к окну, повернувшись ко мне спиной. Я поняла намек.

Разочарованная, я вошла в ванную комнату. Она была отделана черным мрамором. Наверное, Данте просто нравится черный. Затем подошла к окну, которое выходило на ту же сторону, что и в спальне, задаваясь вопросом, видел ли Данте ту же картину, что и я: легкий шторм на озере, темные тучи, усеявшие синее ночное небо и затмевающие полную луну; или он был далеко отсюда, потерявшись в воспоминаниях?

От этой мысли мне стало не по себе, поэтому я отвернулась от окна и начала раздеваться, чтобы быстро принять душ. При подготовке к свадьбе я сделала восковую депиляцию на ногах, потому что это было традицией, и сейчас мне не нужно было бриться. Обсохнув, я надела атласную ночную сорочку цвета сливы, которую купила специально для этой ночи, и расчесала волосы.

Желудок снова свело от волнения. Стараясь принять вид искушенной женщиной, и вернулась в спальню. Данте так и стоял на том же месте у окна. Я залюбовалась его фигурой в черном костюме. Он выглядел сильным и совершенным, недоступным. Айсберг, холодный, лишенный эмоций, сдержанный.

Я нервно кашлянула, и он повернулся ко мне. Взгляд холодных голубых глаз вскользь прошёлся по моему телу, но их выражение не изменилось. Не было даже искры желания. Ничего. Он был как будто каменный. Антонию, по крайней мере, в нашу брачную ночь сделал мне комплимент по поводу моей красоты. Он даже поцеловал меня, пытаясь притвориться, что может захотеть меня, но вскоре стало очевидно, что поцелуй никак на него не повлиял.

Но что останавливало Данте? Я была обескуражена его реакцией. Я догадывалась, что многие мужчины находили меня привлекательной, при этом они никогда не видели меня полураздетой, но Данте, похоже, не заинтересовался мной. О том, что его жена не похожа на меня, я знала. В то время как я была высокой и темноволосой, она была миниатюрной блондинкой.

– Ты можешь ложиться. Я приму душ, – произнес он. Его взгляд на самое короткое мгновение переместился на мою грудь, но затем Данте шагнул в ванную и закрыл за собой дверь.

Пытаясь справиться с разочарованием, я подошла к кровати и скользнула под одеяло. С Антонию я знала, что он не будет реагировать на мое тело таким образом, как мне того хотелось, но я думала, что с Данте будет иначе. Может, ему требуется время, чтобы собраться с мыслями? Сегодня это было непросто. Он любил свою жену, и новая женитьба, должно быть, стала для него испытанием. Может быть, душ ему нужен, чтобы мысленно подготовиться к брачной ночи?

Вода в душе лилась долго, и в конце концов веки у меня отяжелели. Я пыталась бороться с усталостью, но в какой-то момент задремала, потому что резко проснулась, когда прогнулся матрас и увидела, как вытянулся Данте на своей стороне кровати. Его грудь была обнажена, и я страстно захотела провести руками по его слегка загорелому крепкому животу и груди. Он посмотрел на меня, и невозможно было сказать, о чем он думает. Потянется ли он ко мне?

Я лежала на спине, ожидая, когда он что-нибудь сделает, нервничая, волнуясь и страшась. Не стоит делать самый первый шаг. Не надо забегать вперед.

– Мне завтра рано вставать, – просто сообщил он, а затем выключил свет и отвернулся от меня.

Как хорошо, что темнота скрыла мой шок и разочарование. Я прождала еще несколько минут в надежде, что он передумает и заявит свои права, но он этого не сделал. Он тихо и неподвижно лежал рядом со мной, его спина была в нескольких дюймах от моей руки.

Во мне поднялась обида, и я отвернулась, отодвинулась от него на самый край. Данте нравились женщины, так почему он не хотел спать со мной? Что со мной было не так, если после двух первых брачных ночей я все еще была такой же нетронутой, как девственный белый снег? Не знаю, смогу ли снова пройти через это. Я хотела познать страсть, испытать желание. С Антонио мне было понятно с самого начала, что попытка его соблазнить – проигранное сражение, но с Данте я должна была по крайней мере попробовать. Даже если он все еще любил свою жену, он оставался мужчиной. У него были потребности, и я вполне способна дать ему то, в чем он нуждается физически, даже если он запер на замок свои эмоции.

Я прислушивалась к его ровному дыханию. Хотя мы не соприкасались, я чувствовала исходящее от него тепло. Он не был айсбергом. Должен был быть способ пробить его маску.

Глава 5

Когда я проснулась на следующее утро, Данте в спальне не было. Я прижала ладонь к простыне на его стороне кровати и поняла, что она уже остыла. С трудом сдерживая свое негодование, но удостоверившись, что дверь закрыта, я сунула руку себе в трусики. За годы брака с Антонио я научилась с помощью пальцев достигать разрядки. Уткнувшись лицом в подушку Данте, я вдыхала его мускусный запах и фантазировала, пока доводила себя до оргазма, что это он прикасается ко мне, а после лежала на спине и долго смотрела в потолок, не зная, чего мне хочется больше: плакать или смеяться.

Но пришло время выбираться из постели и приводить себя в порядок. На сегодняшний день я выбрала облегающее коричневое платье длиной выше колен и милый красный кашемировый кардиган. Даже если Данте не обратит внимания, я почувствую себя комфортнее, если буду безупречно выглядеть. Я вышла из спальни и замешкалась, стоя посреди длинного коридора и гадая, что находится за другими дверьми. Решив, что выясню это в другой раз, спустилась по лестнице. Я понятия не имела, ждал ли кто-нибудь меня на завтрак. Свой новый дом я не знала, так же, как и людей, которые здесь работают, а хуже всего – не знала хозяина этого дома, моего мужа.

Я подошла к приоткрытым двойным дверям, но перед тем, как войти внутрь, задержалась на мгновение. Я предполагала, что Данте уже ушел, и удивилась, увидев его сидящим за обеденным столом в огромной гостиной. Как и в остальной части дома, стены здесь были светло-бежевыми, пол из темного дерева, и стояла массивная черная мебель.

Данте скрыл лицо за газетой, но опустил её, заслышав мои шаги. Каблуки моих коричневых туфель цокали по паркету, когда я медленно приближалась к столу, не зная, как вести себя с собственным мужем. Антонио был мне другом, а потом стал мужем, но между Данте и мной ничего не было. Мы были незнакомцами.

Стол был сервирован на двоих, но моя тарелка стояла не рядом с Данте, а на другом конце стола. Я оценила расстояние между нами и уже было хотела вопреки всему сесть рядом с мужем, но растеряла всю свою храбрость и заняла место напротив.

– Я надеюсь, ты хорошо спала? – как ни в чем не бывало спросил Данте.

Он так и держал газету в руках, и у меня появилось подозрение, что она станет очередным барьером между нами.

Он это серьезно?

– Слишком хорошо, – ответила я не без насмешки. Неужели он не понял, что я ожидала немного большего от нашей первой ночи вместе?

– Мне нужно подготовиться к встрече с Лукой. Сегодня вечером он возвращается в Нью-Йорк, но я сказал ему, что ты будешь рада составить компанию Арии, пока мы обсуждаем дела.

Сомневаюсь, что Ария нуждается в моей компании. Здесь у нее была собственная семья, так что это просто предлог занять меня чем-то. Если Данте нужна была наивная жена, наверное, ему нужно было жениться на ком-то помоложе. Но мне нравилась Ария, и отказываться от приглашения было бы грубо, так что я только скупой улыбнулась.

– Это очень любезно с твоей стороны. – Мои слова сочли сарказмом. Теперь, когда мы женаты, будет гораздо сложнее поддерживать маску вежливости.

Данте встретился со мной взглядом, и в его глазах было что-то, что заставило меня потупить и схватить круассан. Есть не хотелось, но нужно было чем-то себя занять. Послышался шелест бумаги, и я посмотрела на другой конец стола. Как и ожидалось, Данте исчез за своей газетой. Таким он хочет видеть наш брак? Он даже не показал мне дом.

– Ты проведешь для меня экскурсию по комнатам? Вряд ли мне удастся достойно принять гостей, если я буду плохо ориентироваться в доме.

Данте опять опустил газету, но на этот раз положил ее на стол. Я почувствовала неразумное желание разорвать ее в клочья.

– Ты права.

Меня охватило волнение, но оно моментально улетучилось от его следующих слов:

– Габи!

Мгновение спустя дверь, наполовину скрытая массивным буфетом, открылась, и девушка-подросток скользнула в комнату и подошла к Данте.

– Да, господин, чем могу помочь?

Я не смогла скрыть свое изумление. Габи тянула на ученицу старшей школы. Как она может быть служанкой в этом доме?

– Моя жена, – кивнул Данте в мою сторону, и Габи с застенчивой улыбкой повернулась ко мне, – хочет экскурсию по дому. Я занят, поэтому, пожалуйста, покажи ей тут все.

Габи кивнула и подошла ко мне.

– Желаете отправиться прямо сейчас? – В ее голосе слышалась неуверенность, но глаза были полны любопытства. Проглотив последний кусочек круассана, я налила себе кофе.

– Да, пожалуйста. Ничего, если я возьму с собой кофе?

Глаза Габи округлились, и она бросила взгляд на Данте, который уже вернулся к чтению своей газеты. Что-то он не выглядел очень занятым. Если у него было время, чтобы прочитать новости, почему он не мог провести мне экскурсию? Но я не собиралась устраивать сцену в присутствии Габи. Данте, должно быть, почувствовал, что мы выжидательно смотрим на него, потому что поднял глаза.

– Валентина, теперь это твой дом. Ты можешь делать все, что захочешь.

Значит, наш разговор он слышал. И я задалась вопросом, правда ли то, что он сказал? Жаль, что мне не достает храбрости, чтобы проверить эту теорию. Я повернулась к Габи, сжимая чашку в ладонях.

– Ну пойдем.

Девушка кивнула и повела меня к двери, через которую вошла ранее.

– Мы начнем с кухни и комнаты для персонала?

– Делай так, как считаешь нужным, – вздохнула я. – Ты знаешь дом лучше, чем я.

Еще одна застенчивая улыбка промелькнула на ее лице. За дверью открывался узкий коридор, ведущий в большую кухню. На крюках, прикрепленных к потолку, висели кастрюли из нержавеющей стали, и мне это больше напомнило кухню на каком-нибудь производстве, чем место для приготовления домашней еды. Полная пожилая женщина склонилась к духовке, где готовилось что-то, напоминающее жареного ягненка. Я решила, что эта женщина и есть кухарка Зита. Она обернулась, услышав, как мы вошли, и вытерла руки о белый фартук. Ее черные волосы с проблесками седины были скреплены сеточкой для волос. Я предположила, что ей около пятидесяти.

– Я провожу нашей госпоже экскурсию по дому, – взволнованно сказала Габи.

Меня поразило слово «госпожа». Это прозвучало так, будто я была доминатрикс, размахивающая хлыстом. Возможно, Данте и было удобно, когда его называли «господином», но я точно не смогу смириться с «госпожой».

– Прошу, зовите меня Валентина, – быстро сказала я и улыбнулась Зите, но та в ответ поджала губы и окинула меня с ног до головы неодобрительным взглядом.

– Было бы неплохо познакомиться с тобой до свадьбы, – надменно пробурчала Зита.

Я изо всех сил постаралась сохранить спокойствие на лице, даже если ее тон мне не нравился. Мне не хотелось начинать общение с обслуживающим персоналом дома с неправильной ноты.

– Данте не приглашал меня, и не думаю, что было бы уместным напрашиваться.

– Госпожу Карлу он представил нам до свадьбы, – фыркнула она.

При упоминании о первой жене Данте я невольно напряглась и ничего не смогла с собой поделать. В ее голосе мне послышалось осуждение. Зита явно считала меня менее достойной, чем Карла, и что-то мне подсказывало, что она не позволит мне забыть об этом. Мне не хотелось устраивать с ней битву характеров, и сегодня у меня вряд ли хватило бы для этого выдержки. Вместо этого я осмотрела кухню, пытаюсь сделать вид, что меня не беспокоит ее комментарий.

– Так Карла часто здесь готовила?

Зита возмущенно посмотрела на меня.

– Конечно же, нет. Она была хозяйкой дома. Она не готовила и не убирала. Прежде мы с Фиби этим занимались, а потом Габи заняла место Фиби.

Габи нервно переминалась с ноги на ногу. Она явно не знала, куда себя деть.

– Что ж, меня вы будете видеть на кухне часто. Я люблю готовить, – сообщила я.

Зита расправила плечи.

– Не знаю, позволит ли это господин Данте.

Я отхлебнула из чашки и уверенно посмотрела на нее.

– Данте сказал, что я могу делать все, что захочу.

Зита, нахмурившись, отвернулась от меня. Я знала, что это только начало.

– Почему бы тебе не показать мне остальную часть дома, Габи? Мне нужно подготовиться к приезду Арии.

– Конечно, гос... Валентина.

Габи повела меня в комнату рядом с кухней – своего рода место отдыха для персонала. Здесь обнаружили пару кроватей, маленький телевизор и диван. Ни стола, ни стульев, но я решила, что персонал, скорее всего, собирался за деревянным столом на кухне, так как Данте явно не обедал за ним. Здесь же, за белой дверью, была небольшая ванная комната с душем.

– Это тут вы с Зитой проводите свободное от работы время?

Габи покачала головой.

– Мы остаемся на кухне. Это для охранников, потому что они ночуют здесь

– Где они сейчас? – Я до сих пор не встретила ни одного.

– Они снаружи. Патрулируют территорию, либо в караульной будке.

– А что, камер наблюдения нет?

– О нет, господин Кавалларо их не признает. Он очень закрытый человек.

– Неудивительно.

Она направилась к другой двери.

– Сюда. – Мы вошли в заднюю часть холла. Габи кивнула на две двери. – Здесь кабинет господина Кавалларо, а там библиотека. Господин Кавалларо не любит, чтобы его беспокоили, когда он в своем кабинете. – Она вспыхнула. – Ну то есть, имею в виду нас. Конечно же, он будет только рад, если его побеспокоите вы. – Девушка закусил губу.

Я дотронулась до ее плеча.

– Я поняла. На этом этаже есть еще комнаты?

– Только гостиная-столовая и гостевой санузел.

Когда Габи повела меня наверх, я спросила:

– Сколько тебе лет?

– Мне семнадцать.

– Разве ты не должна ходить в школу? – Сейчас я была похожа на свою мать, потому что застенчивый характер Габи вызвал во мне материнские чувства, хоть она была всего на шесть лет моложе меня.

– Я работаю у господина Кавалларо три года. В этот дом я попала уже после смерти его жены. Я никогда ее не видела, но Зита очень по ней скучает, поэтому была груба с вами.

– Три года? Это ужасно.

– О нет, – быстро ответила Габи. – Я благодарна. Если бы не господин Кавалларо, я уже, наверное, была бы мертва или что похуже. – Она вздрогнула, и ее глаза потемнели. Ясно, что девушка не хотела об этом распространяться. Я должна позже поговорить о ней с Данте. Габи ускорила шаг и показала на двери на этом этаже. – Здесь гостевые спальни. И рядом с вашей спальней есть комната, которую вы можете использовать для своих целей. Детская и еще две комнаты находятся на третьем этаже.

Мой взгляд остановился на двери в конце коридора, которую проигнорировала Габи. Я пошла в ее направлении.

– Что насчет этой?

Габи схватила меня за руку, прежде чем я успела повернуть ручку.

– Здесь мистер Кавалларо хранит вещи своей первой жены.

Мне с трудом удалось сохранить каменное лицо.

– Конечно, – кивнула я. Она не закрыта, иначе Габи не стала бы останавливать меня. Вернусь одна и все узнаю о женщине, которая отбросила такую огромную тень на мой брак.

* * *

Спустя час я показывала гостиную Арии. Вести себя как хозяйка дома было странно, будто я самозванка. Ария выглядела уставшей, когда опустилась на диван рядом со мной, под глазами залегли темные тени. Наверное, ее ночь была гораздо длиннее моей.

– Кофе? – спросила я. Габи поставила на стол кофейник и разную выпечку.

– Боже, да, – сказала Ария с извиняющейся улыбкой. – Я даже не буду спрашивать тебя о твоей ночи. Ты наверняка спала еще меньше, чем я.

Я налила кофе и протянула ей чашку, пока пыталась придумать ответ.

– Я хорошо выпалась, – ответила я уклончиво.

Ария с любопытством посмотрела на меня, но больше спрашивать не стала.

– Ну так что, у вас с Данте был шанс узнать друг друга получше?

– Еще нет. Не было времени.

– Из-за нас? – встревоженно спросила Ария. – Лука с твоим мужем должны обсудить пару моментов, касающихся свадьбы Маттео и Джианны. – Мне послышалось напряжение в ее голосе.

– Джианне по-прежнему это не нравится?

Ария спрятала улыбку за своей чашкой.

– Это ещё мягко сказано.

– Может, ей просто нужно немного больше времени? Помню, как напугана была ты перед своей свадьбой с Лукой, а сейчас вы двое, кажется, прекрасно ладите. – Конечно, я понимала, что видимость бывает обманчивой. И я не знала, что происходит между ними за закрытыми дверями.

– Я понимаю, но мы с Лукой хотели помочь им. Я подозреваю, что прямо сейчас главная цель Джианны – так достать Маттео, чтобы он отменил свадьбу.

– Не каждой паре удастся поладить, – тихо пробормотала я.

– Я уверена, что у вас с Данте будет прекрасный брак. Вы оба всегда так уравновешенны и сдержанны.

– Я далеко не так уравновешенна, как Данте, – фыркнула я.

– Он немного холоден внешне, но если оттаивает рядом с тобой, то все в порядке, – улыбнулась Ария.

– Так Лука не всегда такой пугающий? – пошутила я.

Щеки Арии заалели.

– Конечно, он не такой.

Видя, как счастлива Ария, я воспряла духом. Если у нее получился брак с кем-то вроде Луки, значит и я смогу жить в согласии с Данте.

Беседа Луки и Данте длилась дольше, чем ожидалось, и я уже начала переживать. Приятелями они точно не были. Наконец, они появились, и мы решили вместе пообедать. Ради такого случая Зита приготовила жаркое из ягненка.

Мы устроились за столом. Данте не занял место во главе стола, как было утром. Вместо этого мы с ним сели по одну сторону, а Лука и Ария – напротив нас. Между Данте и Лукой была заметная напряженность, и я уже сомневалась, так ли хороша эта идея с обедом. К счастью, Зита подала еду почти сразу, поэтому мы были заняты тем, что наслаждались ягненком, который, хотя бы на короткое время, поднял настроение. Но стоило нашим тарелкам опустеть, оптимистичный настрой быстро сошел на нет.

Лицо Данте было еще более холодным, чем обычно. Его словно вырезали из мрамора. Лука казался таким же сдержанным, но в его глазах полыхал огонь. Я переводила взгляд от одного к другому, но, очевидно, они не собирались говорить больше того, что уже обсудили.

Ария бросила на меня умоляющий взгляд.

Так как я была хозяйкой дома, мне пришлось спасти ситуацию.

– Ну, и когда свадьба?

Данте пренебрежительно фыркнул.

– Если так будет продолжаться и дальше, то никогда.

– Если так будет продолжаться и дальше, то будет красная свадьба, – резко ответил Лука.

Я приподняла брови, а Габи, вошедшая с новой бутылкой вина, застыла.

– Красной свадьбы не будет, – возразила Ария. Она повернулась к Данте. – Вы могли бы подобрать Маттео другую невесту из Синдиката.

Я чуть не подавилась.

– Ария, – предупреждающе рыкнул Лука. – Маттео не согласится на другую невесту. Либо Джианна, либо никто. – Он уставился на Данте, который не выглядел особо впечатленным. – Не сомневаюсь, что для того, чтобы Джианна подчинилась, у Дона достаточно авторитета в своей Семье.

Я поманила Габи к столу. Может, вино сможет отвлечь мужчин от желания разорвать друг друга на части?

– По поводу своего авторитета я не беспокоюсь. Никто из Синдиката не пытается свергнуть меня. – Данте обнажил зубы в улыбке, от которой у меня по спине пробежала дрожь.

Эти двое выглядели так, будто находились в секунде от того, чтобы схватиться за оружие. И у меня не было уверенности в том, кто выйдет победителем из этой битвы. Скорее всего, умрут оба, ввергнув при этом Синдикат и нью-йоркскую Семью в открытую войну друг с другом.

Лука вскочил, оттолкнув от себя стул. Габи, собиравшаяся наполнить его бокал, вскрикнула и выронила бутылку вина, закрыв руками лицо, словно защищаясь. Какое-то мгновение никто не шевелился. Данте тоже встал. Только Ария и я остались сидеть, практически застыв на своих стульях.

– О Нью-Йорке не волнуйся. Просто проследи за выполнением своей части сделки, – прорычал Лука. Он протянул руку, и Ария взялась за нее, поднимаясь со стула. – Нам пора в аэропорт. – Она одарила меня извиняющейся улыбкой.

Я выпрямилась и взглянула на Габи. Девушка все еще стояла, застыв возле стола, и лужа красного вина растекалась вокруг ее туфель.

– Я провожу вас, – сообщила я Луке с Арией.

Пока я вела их через холл, Данте следовал по пятам, как будто беспокоился, что Лука со мной что-нибудь сделает, что казалось мне маловероятным. Данте и Лука не пожали друг другу руки на прощание, но, несмотря на это, я крепко обняла Арию. Ни за что не позволю

мужьям встать на пути у нашей дружбы. По крайней мере, попытаюсь. Если отношения между Чикаго и Нью-Йорком действительно полетят под откос, мне даже словечком обмолвиться с Арией не позволят. Я постояла, наблюдая за их отъездом, а затем повернулась к Данте, все еще стоявшему у меня за спиной.

– Что это было?

Данте покачал головой.

– Мой отец не должен был соглашаться на брак второй дочери Скудери с Нью-Йорком. Это добром не кончится.

– Но ведь у Арии с Лукой, похоже, все прекрасно сложилось, и Синдикат мирно сотрудничал с Нью-Йорком уже много лет.

– Их брак был исключением, а Маттео Витиелло хочет Джианну Скудери просто из-за того, что вбил себе в голову, что ему нужно заполучить ее. Это не лучшая основа для принятия решения. Эмоции в нашем деле только мешают.

Я моргнула. Снова его холодные аргументы.

– Ты никогда не жаждал чего-то до такой степени, что мог сделать что угодно, чтобы получить это? – Я поняла, что это неправильный вопрос в тот же самый миг, как слова вылетели из моего рта, но забрать назад их уже не могла.

Его холодные глаза встретились с моими.

– Да. Но мы не всегда получаем то, чего хотим. – Он говорил о своей жене. Он хотел, чтобы она вернулась.

Я через силу сглотнула и кивнула.

– Мне нужно позвонить Бибиане. Хочу завтра с ней встретиться.

Я медленно развернулась и стала подниматься по лестнице, ощущая на себе взгляд Данте. Я была рада, что он не видел моего лица.

Глава 6

Недолго поговорив с Бибианой, я забрела в библиотеку, заполненную в основном нехудожественной литературой и старой классикой – ничего, что могло бы меня увлечь, но я не хотела видеть Данте и уж тем более не горела желанием просить свою мать приехать. Она бы сразу решила, что что-то не так, и хотя так и было, мне не хотелось, чтобы она узнала. Она была так счастлива, когда объявили, что я стану женой Данте. Разве можно теперь разрушать ее иллюзии признанием, что Данте равнодушен ко мне?

Я взяла учебник по русскому языку. Я владела только итальянским и английским, поэтому могла бы выучить и тот, на котором говорили наши враги, и это заняло бы меня надолго, отвлекая от мыслей, что Данте меня игнорирует.

Наконец, урчание в животе выманило меня на кухню. На часах было уже почти семь, но на ужин меня никто не звал. Войдя на кухню, я обнаружила Зиту, Габи и двоих мужчин, ужинающих за деревянным столом.

Замешкавшись в дверях, я колебалась, входить ли, но Зита посмотрела в мою сторону, и я не могла больше топтаться на месте. Я шагнула вперед, со всей остротой ощущая себя чересчур разодетой в своем изящном коричневом платье. Все развернулось в мою сторону, и двое мужчин немедленно вскочили из-за стола. Поверх черных рубашек у них была надета кобура с пистолетами и ножами. Обоим около тридцати, и я поняла, что это и есть охранники.

– Хозяин уже поужинал в своем кабинете, – сообщила мне Зита.

– Я все равно увлеклась чтением, – ответила я, надеясь, что прозвучала достаточно равнодушно, и сконцентрировала все внимание на двух мужчинах, которые стояли и смотрели на меня. – Мы еще не знакомы.

Я подошла к ним, протянув руку мужчине повыше со стрижкой «ежик» и шрамом на брови:

– Я Валентина.

– Энцо, – представился он.

– Тафт, – сказал другой мужчина. Он был на пару дюймов ниже, но гораздо массивнее.

– Можно мне присоединиться к вам и быстренько поужинать? – Я могла хотя бы попытаться познакомиться с людьми, с которыми буду видеться каждый день в ближайшие несколько лет, а возможно, и дольше.

Оба мужчины тут же согласились. Габи тоже, казалось, обрадовалась моему присутствию. Только Зита с трудом скрыла свое неодобрение.

– Ты уверена, что хочешь именно этого? – Она кивнула на разложенные сыры, пармскую ветчину и прекрасный итальянский хлеб.

– Я бы не спрашивала, если бы это было не так, – ответила я, присаживаясь рядом с Тафтом.

Он поднял бутылку вина. Я кивнула и взяла один из простеньких бокалов для вина с подноса в конце стола. Вино было таким же восхитительным, как и еда. Я не спускала глаз с Габи, которая, к счастью, не пила вина. Тафт и Энцо не бросали на нее заинтересованных взглядов, что меня еще больше успокоило, но я не могла забыть выражение страха на ее лице, когда Лука вскочил на ноги. Безусловно, он и в свои лучшие дни был устрашающим парнем, но здесь было нечто большее. У меня сложилось впечатление, что Габи боялась мужчин. Оставалось выяснить почему. Тафт и Энцо выпили по два бокала вина; до утра у них еще были обязанности по охране, и вряд ли они смогли бы выполнять свою работу пьяными, но мы с Зитой опорожнили бутылку. Слегка захмелевшая Зита стала казаться намного приятнее. Или, может, мой хмель заставил меня закрыть глаза на ее грубость? В любом случае я очень хорошо

провела время. Мужчины знали толк в грязных шутках, и совсем скоро я забыла, что фактически была их боссом.

После еще одной особенно непристойной шутки, от которой Габи спрятала лицо в ладонях, а я хохотала так, как будто сто лет не смеялась, дверь в кухню открылась, и вошел Данте. Он мгновенно оценил обстановку и остановил взгляд сначала на своих парнях, а затем на мне. Стиснув зубы, он рассерженно взглянул на Тафта с Энцо.

– Вам разве не нужно патрулировать снаружи? – спросил он опасно тихим голосом.

Оба мужчины тут же встали и молча покинули кухню.

– Нам с Габи тоже пора домой. Мы приберем кухню завтра, – пробормотала Зита, хватая и натягивая пальто. – Габи, пошли. – Габи послала мне извиняющийся взгляд, хотя не сделала ничего плохого.

Спустя пару минут мы с Данте остались на кухне одни. Я не сделала ничего такого, так что извиняться не собиралась. Осушив бокал с красным вином, я посмотрела на Данте, который, кажется, застыл абсолютно неподвижно, пока наблюдал за мной. Я решила подняться со стула, так, по крайней мере, мне не нужно было задрать голову чтобы посмотреть Данте в глаза.

– Почему ты ела с Энцо и Тафтом?

Я чуть не рассмеялась.

– Габи и Зита тоже здесь были. – Да он ревнует? Или считает, что я отвлекаю мужчин от работы?

– Ты могла поесть в столовой.

– Одна? – с вызовом спросила я.

Данте двинулся ко мне, и я застыла, несмотря на свои лучшие намерения.

– Я не играю в игры, Валентина. Если тебе что-то не нравится, говори и не пытайся меня спровоцировать.

Он стоял так близко! Пряный аромат его лосьона после бритья кружил мне голову. Я боролась с желанием притянуть его за лацканы и поцеловать.

– Я не пыталась спровоцировать тебя, – сказала я беспечно. – Я была голодна и не хотела ужинать в одиночестве, поэтому решила поесть на кухне.

– Ты должна держаться подальше от охранников. Я не хочу, чтобы люди неправильно истолковали твое дружелюбие, приняв его за что-то иное.

Я отступила на шаг назад.

– Ты обвиняешь меня во флирте с твоими парнями?

– Нет, – просто сказал он. – У нас был бы совсем другой разговор, если бы я думал, что ты с ними флиртуешь.

Я вздернула подбородок, не собираясь позволять ему себя запугивать.

– Я не буду есть в одиночестве.

– Ты предпочла бы, чтобы мы каждый вечер ужинали вместе?

– Конечно же, да, – с раздражением ответила я. Было много того, что мне хотелось делать вместе с ним вечером. – Мы женаты. Не этим ли занимаются женатые люди?

– Вы с Антонио ели вместе?

– Да, если он не уезжал на работу. – Или на свидание со своим любовником Фрэнком.

Данте кивнул, как будто мысленно собирал информацию. Я слышала, как кто-то однажды сказал, что у него была фотографическая память, делавшая его опасным противником, которого трудно перехитрить, но я не уверена, что это правда.

Я добавила мягче:

– Что насчет тебя и твоей первой жены? Вы ели вместе?

Я практически увидела, как опустилось его забрало. Завеса холодного бесчувствия скользнула по его лицу. Он поддернул рукав, обнажив золотые часы.

– Поздно уже. Рано утром у меня встреча в казино.

- Ну конечно.
- Ты можешь не ложиться спать, если не устала.
- Нет, от вина меня клонит в сон.

Мы вместе вышли из кухни и поднялись наверх. На этот раз Данте первым скрылся в ванной. Я полезла в свой ящик за откровенным топом из атласа и трусиками в комплект к нему, которые едва прикрывали мой зад. Может, от этого холодная кровь Данте наконец закипит.

Я нервно меряла шагами спальню, гадая, что будет сегодня ночью. Может быть, вчера была своего рода отсрочка? Дверь ванной открылась, и Данте шагнул в спальню. Как и вчера, его торс был обнажен. Я дала себе несколько минут полюбоваться его телом. Даже шрамы не сделали его менее великолепным. Они только добавили ему сексуальности, если это вообще возможно. Данте остановился, я отвела глаза и поспешила в ванную.

Торопливо приняв душ и почистив зубы, я надела белье. *Шоу начинается.* Я вышла из ванной, Данте уже был в постели, прислонившись к изголовью, с iPad в руках. Он поднял голову, и взгляд его заскользил по моему телу, задерживаясь на всех правильных местах. Предвкушение, смешанное с нервозностью, затопило меня, пока я медленно приближалась к кровати, убедившись, что Данте как следует меня разглядел. Он еще не отвел взгляда, но и свой iPad не отложил. Я устроилась рядом с ним и не стала натягивать одеяло, потому что хотела, чтобы Данте увидел как можно больше. Я встретила с его как всегда непроницаемым взглядом, но его глаза были не такими холодными, как обычно. Данте отложил iPad на тумбочку, и я бы с облегчением вздохнула, но сразу после этого он сместился вниз и прилег. Смутившись, я сделала то же самое, но повернулась на бок, лицом к нему. Он еще не выключил свет, это должен быть хороший знак, к тому же я поняла, что он все время пялится на мою грудь. Если бы у меня было больше опыта, я бы проявила инициативу сама, но волновалась, что раскрою Данте свою неопытность, если рискну начать. Если бы он сделал первый шаг, я могла бы подстроиться под него и, хотелось бы надеяться, смогла бы произвести впечатление опытной женщины, которой будто бы уже была.

Данте отвернулся, закрыл глаза и скрестил руки на животе. Его зубы были крепко сжаты. Он что, злится? Похоже, он был на грани взрыва. Может быть, ему не понравилось, что я была такой напористой и практически пихала свои сиськи ему в лицо. Может, он предпочитает, чтобы его женщины были скромны и боялись собственной тени.

Расстроенная, я тоже перевернулась на спину.

– Что произошло с Габи? – Если уж секса у нас нет, мы можем просто разговаривать. Все лучше, чем неловкая тишина.

– Что ты имеешь в виду? – спросил Данте, не открывая глаз.

– Она сказала, что работает на тебя третий год, но ей всего семнадцать. Разве ей не нужно ходить в школу?

Холодные синие глаза Данте распахнулись, внимательно сосредоточившись на потолке.

– Три года назад мы в отместку напали на два русских клуба. Они получают львиную долю своих денег от торговли людьми. Женщины в их клубах – главным образом секс-рабыни. Женщины и девочки, которые были похищены, а затем вынужденные заниматься проституцией. Когда мы захватили два клуба, нам нужно было решить, что делать с женщинами. Мы не могли позволить им разгуливать по Чикаго после того, что они видели.

У меня скрутило желудок.

– Вы убили их?

Данте даже не дрогнул.

– Большинство из них были нелегалами. Мы отправили их обратно в Украину и Россию. Остальные переехали. Тех, кто захотел работать в наших клубах, мы оставили.

– Так что насчет Габи?

– Она была ребенком. Юных девочек, которых мы нашли, отправили в семьи, где они могли работать горничными или поварами.

– Или стать любовницами, – сказала я, потому что не сомневалась, что некоторые мужчины не могут не лапать беспомощную девушку под своей крышей.

Данте нахмурился.

– Даже среди членов мафии педофилия неприемлема, Валентина.

– Я знаю, но Габи уже не выглядит как ребенок, наверное, как и другие девушки.

– Ты полагаешь, что я приставал к Габи? – Данте свирепо взглянул на меня.

– Она сегодня чуть от страха не умерла, когда Лука вскочил. Может быть, один из твоих людей...

– Нет, – твердо ответил Данте. – С тех пор, как она вошла в этот дом, к ней никто не применял никакого насилия. Она под моей защитой. Мои люди это знают.

– Хорошо. – Я поверила ему еще и по той причине, что полагала: ни один из его людей не осмелился бы пойти против прямых приказов Данте. Если Габи была под его защитой, то она в безопасности. – Могу поспорить, что эти девушки принесли бы тебе кучу денег. По этой причине русские похищают юных девушек. Откуда угрызения совести? Как будто у самого Синдиката нет клубов с проститутками, и не похоже, что эти женщины просто могут перестать работать на мафию в любое время, когда захотят этого сами. – Мне и правда было любопытно. В конце концов, Данте был убийцей.

– Синдикат не занимается секс-рабством. Женщины в наших клубах начинают работать на нас по собственной воле, и они понимают, что будут связаны с нами навсегда. Мы зарабатываем достаточно денег на наших казино и наркотиках, нам не нужны секс-рабыни или нелегальные гонки, как русским и семье Лас-Вегаса.

– А что насчет Нью-Йорка? Они занимаются секс-рабством?

– Нет. Это точно делает только семья Лас-Вегаса. Я не говорю, что в Синдикате нет людей, которые хотели бы поменять ситуацию, но пока я Дон, этого не произойдет.

– Хорошо, – кивнула я.

Взгляд Данте на мгновение смягчился, но затем он отвернулся и выключил свет.

– Доброй ночи, – прошептала я.

Я все еще была разочарована тем, что Данте не тронул меня, но, по крайней мере, он говорил со мной на равных, а не как с глупой бабой, которая знать ничего не должна о бизнесе.

– Доброй ночи, Валентина, – ответил Данте в темноту. В его голосе появилось что-то, чего я не смогла определить, и я слишком устала, чтобы пытаться.

Глава 7

Если я думала, что наш с Данте разговор прошлой ночью заставит его пересмотреть свое место во время завтрака или вызовет у него желание поговорить со мной, то очень сильно ошибалась. Как и предыдущим утром, после быстрого приветствия он исчез за своей газетой. А бороться за его внимание у меня настроения не было. Уж слишком я была сбита с толку и больно задета его неизменным равнодушием ко мне. Я только пожевала немного фруктов и выпила чашку кофе, прежде чем удалиться. Данте даже глаз от газеты не оторвал, когда я вышла.

В другое время я бы спросила, хочет ли он, чтобы я взяла для поездки к Бибиане одного из его охранников, но сейчас мной руководила злость. Водительские права я получила после того, как мы с Антонио поженились, он сам предложил, чтобы я сдала экзамен, что, к сожалению, мужчины нашего круга не считали нормальным. Натянув пальто и схватив свою сумочку, я протопала в гараж. Ключи от дома и гаража выдал мне Данте. Из трех припаркованных в гараже машин внедорожник «мерседес» больше всех привлек мое внимание. Я сняла с крючка на стене ключи и забралась в машину. Несколько мгновений потребовалось на то, чтобы отыскать на приборной панели кнопку, которая открывает двери гаража, и мне удалось, наконец, выехать наружу, а затем по подъездной дорожке вниз. Незнакомый мне охранник патрулировал вдоль периметра ограды, но, когда я другой кнопкой открыла ворота, не попытался меня остановить. Я выехала, и ворота закрылись за мной автоматически.

Было приятно вновь оказаться за рулем, даже при том, что я недолюбливала оживленный трафик в Чикаго, мне так давно не разрешали прокатиться одной. После смерти Антонио мои родители были полны решимости как следует присматривать за мной и не позволяли выезжать в одиночку. Маршрут к дому Бибианы я выучила наизусть, ведь за эти годы ездила туда много раз, и на дорогу от особняка Данте у меня ушло всего десять минут.

Дом Бибианы и Томмазо был гораздо меньше, чем у Данте или даже моих родителей. Здесь не было длинной подъездной дорожки, где можно было бы припарковаться, поэтому мне пришлось оставить машину на обочине. Не сказать, чтобы я беспокоилась, что кто-то ее угонит. Кварталы, где жили члены мафии, как правило, достаточно безопасны, если не считать за риск нападения Братвы или Триады. Подходя к входной двери, я заметила на противоположной стороне улицы одного из людей Томмазо, сидевшего в машине и наблюдавшего за домом. У Томмазо было не такое высокое положение, как у мужчин в моей семье или Скудери, но и рядовым солдатом он не был. Он всегда оставлял возле дома охрану для безопасности Бибианы, или, что было ближе к истине, для того, чтобы проследить, что она не сбежит.

Охранник не остановил меня, лишь склонил голову в знак приветствия. Я нажала на звонок, и Бибиана открыла дверь, заглянув мне через плечо.

– Где твои телохранители?

Я пожала плечами.

– Я без них. Данте не говорил, что это обязательно.

– Тебе не влетит?

Она закрыла дверь и потащила меня в гостиную. Ее мужа, как всегда, не было дома. Бибиана, само собой, не возражала. С тех пор, как Томмазо стал пропадать на работе целыми днями, она набрала пару килограммов и сейчас уже не выглядела такой худой.

– За что? – удивилась я. Сомневаюсь, что Данте будет беспокоиться обо мне, даже если я дома останусь без охраны. Он же слишком занят бог знает чем.

– Будь осторожна. Данте опасный человек. Он всегда выглядит таким спокойным и уравновешенным, но Томмазо говорил мне, что Данте не терпит неповиновения, – обеспокоенно произнесла Бибиана.

Это и неудивительно. Но начнем с того, что я не могла проявить неповиновение, если он ничего мне не приказывал.

– Я не его солдат.

Я присела на диван, Бибиана опустилась рядом, с любопытством поглядывая на меня.

– Ну, как прошла твоя первая брачная ночь?

Я поморщилась.

– Я прекрасно выспалась, – с сарказмом ответила я.

Бибиана моргнула.

– Что? Я не то имела в виду.

– Я знаю, что ты имела в виду, – сказала я расстроено. – Ничего не было. Данте дал мне от ворот поворот.

– Он не попытался переспать с тобой? А прошлой ночью?

Мне бы хотелось, чтобы Бибиана не выглядела настолько ошеломленной. Из-за этого я почувствовала себя еще хуже. Как будто в том, что мне не удалось заставить Данте захотеть меня, была моя вина, хотя знала, что она так не думала.

– Он меня даже не поцеловал. Просто улегся рядом и сказал, что ему рано вставать, а потом выключил свет и заснул. Это что, брачная ночь называется? – Я откинула голову на спинку дивана. – Я не понимаю.

– Может быть, он действительно устал, – осторожно предположила Бибиана.

Я повернула голову и посмотрела на нее.

– Ты правда в это веришь? На мой взгляд, он был полон сил. А вчера? Тоже устал? – Я прикусила губу. – Может, это все из-за его жены, как считаешь?

Бибиана нервно наматывала прядь своих каштановых волос на палец.

– Может быть. Я слышала, он ее обожал. Они были идеальной парой в Чикаго.

Я никогда раньше особо не обращала внимания на Данте и его жену, но вспомнила, что видела их вместе на светском мероприятии, и они смотрелись так, как будто были созданы друг для друга. В нашем мире не так много супружеских пар, которые вместе из-за того, что любят друг друга. Большинство женились по расчету, но, глядя на Данте с его женой Карлой, было понятно, что им суждено быть вместе. Судьба жестоко разлучила их и еще более жестоко бросила меня в объятия мужчины, который когда-то уже нашел любовь своей жизни.

– У него, наверное, не было женщины с тех пор, как его жена умерла. Может, в этом причина того, что он даже не попытался приступить к супружеским обязанностям?

Бибиана отвела взгляд и потянулась к стоящему перед нами столику за макаруном на серебряной этажерке. Она запихала его себе в рот и начала сосредоточенно жевать. Откуда-то изнутри во мне начал подниматься страх.

– Биби? – У нее забегали глаза. Она слотнула и потянулась за следующим, но я остановила ее, схватив за запястье. – Ты ведь знаешь что-то. У Данте была любовница после смерти жены?

Бибиана вздохнула.

– Я не хотела тебе рассказывать.

Ее слова опустошили меня.

– Почему?

Потому что у Данте постоянная любовница? Кто-то, на ком он не мог жениться по социальным или политическим соображениям? И поэтому он выбрал вдову – меня, чтобы не обманывать бедную невинную девушку. У меня закружилась голова.

Бибиана крепко сжала мою руку.

– Эй, все не настолько ужасно. Успокойся. Ты же не собираешься упасть в обморок прямо сейчас?

Я взяла зеленый макарун и засунула его в рот. Сладкий вкус фисташки помог немного расслабиться.

– Ну так выкладывай, пока я не придумала других сценариев, один ужаснее другого.

Конечно, Бибиане не терпелось спросить, что я успела напридумывать, но, к счастью, она не стала этого делать. Бибиана знала меня достаточно хорошо, чтобы все понять. Мы дружили с пеленок. Моя кухня, самая близкая ко мне по возрасту, с которой мы проводили каждую свободную минуту, были неразлучны даже в школе, за исключением тех занятий, которые не были у нас общими, потому что я была старше на год. Мы держались вместе еще и потому, что с обычными людьми нам подружиться было сложно. Ничего не изменилось даже после замужества. Мы стали еще ближе, если такое вообще возможно, потому что могли поделиться друг с другом своими проблемами в браке, не переживая, что кто-нибудь узнает.

– Муж говорил, что Данте часто посещал клуб «Палермо».

Я застыла. Ночной клуб «Палермо» принадлежал мафии, и в нем были не только танцы у шеста и стриптиз, но ещё и проституция. Муж Бибианы был управляющим в клубе.

– Что ты имеешь в виду?

Щеки Бибианы стали пунцовыми. Похоже, она уже пожалела, что заикнулась об этом.

– Он снимал проститутку для секса.

Я сжала губы, силясь понять, из-за чего так больно. Буквально вчера ночью мы говорили о проституции. Почему он ничего не сказал? Я практически увидела, как бы могла пройти эта беседа.

– Но больше нет, правильно?

– О нет, это было давно. Примерно через год после смерти жены у него настали не лучшие времена, и пару раз в неделю Данте приходил в клуб, чтобы «выпустить немного пара», как выразился Томмазо.

Это было еще до нашего брака, и все же осознание того, что Данте спал с проститутками, а меня даже поцеловать не пытался, сильно ранило.

– Так для него не проблема переспать с другими женщинами, он просто не хочет спать со мной.

– Нет, это не так. И, как я уже сказала, в «Палермо» он давно не появлялся.

– Хорошо, но это не отменяет того факта, что он не хочет спать со мной. Я могла понять Антонио, потому что знала, что в этом нет ничего личного. Его не тянуло ко мне, потому что он вообще не интересовался женщинами, но в чем причина незаинтересованности Данте? Может, он не находит меня привлекательной?

– Не смей меня, Вэл. Ты великолепна. Ему нужно быть слепым, чтобы не увлечься тобой. Может, он не хотел на тебя давить? Ты потеряла мужа меньше года назад, и Данте не знает, что вы с Антонио никогда не были настоящей парой.

– Не то чтобы я не скучала по Антонио, – сказала я, оправдываясь. – Мне не хватает наших разговоров и его доверия ко мне.

– Я знаю, что это так, но физически ты не скучаешь. А Данте, наверно, думает, что ты пока не готова к другому мужчине.

Я задумалась. Это казалось логичным объяснением, а Данте был сама логика. С другой стороны, Данте – мафиози, а они обычно особой чувствительностью не отличаются.

– Сколько ты знаешь мужчин, которые будут беспокоиться об этом?

– Томмазо точно бы не стал, – поморщилась Бибиана.

– Вот видишь, – протянула я, чувствуя себя все несчастнее. – Маловероятно, что только совесть мешает Данте спать со мной. Он убийца и притом профи. Он заслужил место Дона.

– Но это не значит, что у него нет никаких сомнений. Я знаю, что он категорически не одобряет изнасилование.

– Он не одобряет? – фыркнула я.

Бибиана строго взглянула на меня.

– Я серьезно. Данте сказал своим людям, что кастрирует всякого, кто станет насилловать для пытки, наказания или развлечения. Томмазо от этого приходит в ярость, потому что считает, что волен делать в клубе «Палермо» с женщинами все, что захочет.

Насчет этого у меня ни на секунду сомнений не возникало. Я уже потеряла счет, сколько раз за это время он изнасиловал Бибиану. Конечно, в нашем мире никто не называл это изнасилованием, потому что она была его женой, а ее тело принадлежало ему. Мне больно было даже думать об этом.

– Ладно, предположим, у него есть кое-какие сомнения.

Это имело смысл после того, что Данте вчера рассказал о Габи. Может, он на самом деле не хотел быть инициатором чего-либо в отношении меня, считая, что я все еще скорблю по Антонио.

– А если тебе самой сделать первый шаг? – предложила Бибиана.

– Я полуголая гарцевала вокруг него вчера, куда уж больше?

– Ты можешь его поцеловать. Потрогать его.

Как надо целоваться, я знала. Антонио несколько раз целовал меня. Было приятно. По крайней мере, для меня, так что поцеловать Данте будет мне по силам.

– Потрогать его? Ты имеешь в виду его... сама знаешь что?

Бибиана покраснела.

– Ну да, а что? Я никогда первая не начинала с Томмазо, но он всегда хочет, чтобы я прикоснулась к нему там и отсосала ему. – Бибиана взяла еще один макарун. Я знала, что она ненавидит говорить о сексе с Томмазо. Кому бы понравилось?

– Прикоснуться к нему мне не трудно.

– О, это дело не трудное, но твердое.

Я рассмеялась.

– О, уже грязные шутки пошли в ход? Это макаруны на тебя так действуют?

Бибиана хихикнула и помотала головой.

– С тобой все будет в порядке. Даже если ты ему отсосешь, то не сможешь сделать что-нибудь не так. Осторожнее с зубами, и ты должна проглотить – это два самых главных момента.

Я постаралась скрыть гримасу отвращения. Мне не столько была отвратительна идея сделать минет Данте, сколько мысль о том, что Бибиана должна глотать сперму Томмазо. От этого хотелось блевать.

– Хорошая сторона в минетах состоит в том, что большинство мужчин их любят, поэтому даже если вы не занимаетесь сексом, таким способом ты можешь сделать его счастливым.

Я надеялась, что до этого не дойдет. Мне известно, что единственный оргазм, который испытывала Бибиана, был от ее собственной руки, но я не хотела повторить ее судьбу.

– Я попробую сегодня вечером, – пообещала я, почувствовав надежду.

– Позвони мне завтра. Я хочу знать, как все прошло.

– Не волнуйся, если произойдет что-то захватывающее, ты узнаешь об этом первая.

* * *

Этой ночью, едва Данте оказался в постели, я, собрав всю свою храбрость, подобралась к нему и прикоснулась к его обнаженной груди. Она была теплой и твердой. Данте затих от моего прикосновения, сдвинув брови и наблюдая за мной. Я наклонилась и прижалась своими губами к его. Данте тут же углубил поцелуй, скользнув языком мне в рот. Этот поцелуй не был похож на те, что я были у нас с Антонио. Данте захватил мой рот, заставляя меня дрожать от жажды большего, и я опустила руку к низу его живота. Но Данте отпрянул и схватил меня за руку, останавливая. Он покачал головой, его глаза загорелись какой-то тьмой и злобой.

– Валентина, теперь ты должна спать.

Я с непониманием уставилась на него. Что это было? Он поцеловал меня так, как будто хотел сожрать, а затем остановился без каких-либо объяснений. Я вырвала руку из его хватки, борясь с подступающими слезами гнева. Молча отвернувшись спиной к Данте, я закрыла глаза.

– Я знаю, что ты сегодня ездил к Бибиане без охраны. Такого больше не должно повториться. Тебе можно ходить куда захочешь. Ты даже можешь садиться за руль, но с этого момента я хочу, чтобы один из телохранителей был рядом с тобой, когда ты покидаешь этот дом. За периметром этих стен для тебя слишком опасно. – Он сказал это так, как будто не целовал меня только что, как будто на него не произвело ни малейшего впечатления то, чем мы занимались.

Я сжала губы, чтобы не закричать от разочарования. Меня душили слезы.

– Это понятно? – спросил Данте спустя некоторое время.

Я еле сдержалась от язвительного комментария.

– Да, понятно.

Мы снова затихли, не касаясь друг друга, как будто были двумя незнакомцами, случайно попавшими в одну постель. И такое положение вещей было действительно гораздо ближе к реальности, чем мне бы хотелось. Пульсация у меня между ног казалась почти невыносимой, но было ясно, что Данте ничего не будет с этим делать. А что мне делать дальше, я понятия не имела.

Глава 8

Данте был очень скрытен.

Это то, что все всегда говорили, поэтому я понимала, насколько неправильным было мое вторжение в его личное пространство. Но я должна была увидеть, что скрывает Данте за той дверью, которую показала мне Габи. Может, это поможет мне лучше понять его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.